

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему

«Речевые стратегии и тактики коммуникантов в рэп-батлах»

Студент

В.М. Белова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор педагогических наук, профессор, Л.А. Сомова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Особенности коммуникативного дискурса в рэп-батлах.....	8
1.1 Понятие коммуникативного конфликта в аспекте теории речевых актов	8
1.2 Стратегии и тактики речевого конфликта.....	14
1.3 Особенности рэп-батла как коммуникативного события.....	27
Глава 2 Языковые особенности реализации конфликтных речевых стратегий в рэп-дискурсе.....	42
2.1 Функционирование речевого жанра оскорбления в рэп-батле: речевые стратегии и тактики	42
2.2 Зооморфные метафоры в рэп-батле	46
2.3 Функционирование иноязычной лексики в рэп-батле.....	49
2.4 Психолингвистический аспект рэп-текстов на примере творчества рэп-исполнителя Глеба Волкова.....	57
2.5 Религиозный рэп: речевые стратегии рэп-исполнителей в сфере повышенной речевой ответственности.....	60
2.5.1 Коммуникативный потенциал духовного красноречия.....	60
2.5.2 Содержательные, стилистические и лингвопрагматические особенности отечественного госпела: сравнение жанров хип-хопа	64
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность работы объясняется тем, что в настоящее время в некоторых сферах происходит легитимизация речевой агрессии, количество речевых конфликтов увеличивается, что приводит к негативным изменениям в социуме. Стратегический потенциал рэп-батлов как одной из форм речевой агрессии, поставленной в рамки игрового дискурса, представляет научный интерес для исследования. К текстам рэп-исполнителей обращаются лингвисты, работающие в области социолингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики. Исследование речевых произведений рэперов позволяет выявить тенденции в развитии языка, увидеть процесс освоения новых слов, возникновения оттенков значений у распространённых лексем, установить влияние слов-стимулов на коммуникантов. К рэп-дискурсу обращаются и ученые, работающие в области лингвопрагматики. Ракурс современных исследований разный, о чем свидетельствуют работы У.С.Гриценко и Л.Г. Дуняшевой («Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации», 2019), Я.М. Янченко («Хип-хоп как особое дискурсивное пространство отдельной субкультуры», 2020), А.Ю. Завалишина и Н.Ю.Костюриной («Русская рэп-культура: специфика научного анализа», 2020). Конфликтогенность рэп-дискурса в 2008 году исследовал Т.М.Кожелупенко («Рэп как язык конфликта в субкультуре хип-хопа»), а в 2020 году в журнале «Русская речь» вышла статья Л.А. Сомовой, посвящённая особенностям использования рэперами инвективы («Трансформация речевого акта оскорбления в рэп-батлах»), в которой были намечены перспективы исследования коммуникативных стратегий и тактик рэп-исполнителей. Недостаточная разработанность данного аспекта и актуальность проблемы влияния рэпа на массового адресата (молодежную аудиторию) обусловили выбор темы магистерского исследования.

Объектом исследования является рэп-дискурс.

Предметом исследования являются речевые стратегии и тактики, используемые коммуникантами в дискурсивной практике исполнителей рэп-текстов.

Теоретической основой данного исследования в аспекте лингвопрагматики и лингвоконфликтологии послужили работы исследователей Н.И. Формановской, Э. Лассан, И.А. Стернина, К.Ф. Седова, Л.А. Сомовой, Т.В. Шмелёвой, В.О. Мулькеевой, В.И. Жельвиса и других учёных.

Целью исследования является выявление и описание стратегического и тактического потенциала рэп-батлов на основе анализа лингвистических, прагматических и стилистических особенностей речевого поведения коммуникантов в рамках рэп-дискурса.

Задачи:

- а) обобщение материала на основе анализа теоретических работ, посвященных проблеме конфликтных речевых стратегий и тактик;
- б) уточнение понятий «речевой конфликт», «речевая стратегия», «речевая тактика» с позиции теории речевых актов;
- в) выявление набора речевых стратегий и реализующих их тактик, используемых коммуникантами в жанре рэп-батлов;
- г) описание и систематизация лингвистических средств репрезентации стратегий и тактик конфликта на материале рэп-дискурса и рэп-батлов;
- д) анализ совокупности экстралингвистических факторов в выборе коммуникантами той или иной стратегии и тактики и способа представления их в речи.

Поставленные задачи предполагают для их решения использование определенных **методов исследования**, базирующихся на комплексном подходе к лингвистическому и лингвопрагматическому анализу, которые позволяют рассмотреть особенности жанра рэп-батлов как коммуникативного события; были задействованы контекстуальный анализ и лингвистическое

описание примеров; анализ словарных дефиниций, выявление стратегий и тактик конфликтного общения на основе дискурсивного анализа.

Материалом исследования послужили видеозаписи рэп-батлов на онлайн площадках (Версус, Слово СПб, Кубок МЦ, РБЛ), а также видеоролики рэп-батлов на телевидении и в офлайн формате за 2017-2021 годы.

Апробация результатов работы проходила в виде выступлений с докладами на следующих научно-практических конференциях:

а) «Молодежь. Наука. Общество» в рамках секции «Отечественная филология (русский язык, русская литература)» (Тольятти, 5 декабря 2019 года);

б) «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 24 апреля 2020 года). Диплом победителя I этапа научно-практической конференции;

в) «Русский язык в поликультурном мире» (р. Крым, г. Ялта, июнь 2020 года);

г) «Студенческие Дни науки в ТГУ» в рамках секции «Лингвокриминалистика» (Тольятти, 7 апреля 2021 года);

д) «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: К 70-летию профессора Юрия Ивановича Горбунова» (Тольятти, 13 мая 2021 года).

На защиту выносятся следующие положения:

а) исследование речевых произведений рэперов позволяет выявить тенденции в развитии языка, увидеть процесс освоения новых слов, возникновение оттенков значений у распространённых лексем, установить влияние слов-стимулов на коммуникантов;

б) особенностью рэп-батлов («версусов») является то, что даже книжная лексика и высокий слог приобретает в текстах исполнителей оскорбительное или негативное значение;

в) коммуникативная ситуация «версуса» трансформирует прямые речевые акты оскорбления и высказывания, направленные на унижение чести и достоинства, в так называемые панчи: подколы, выпады, т.е. любые фразы в рэп-стихах, высмеивающие или оскорбляющие соперника;

г) сравнения с животными в рэп-батле обретают новые смыслы. Они функционируют в рэп-батлах в качестве речевых актов, демонстрирующих следующие интенции: «раззадорить» собеседника, выразить к противнику пренебрежительное отношение, дать негативную оценку деятельности и личности, указать на нарушение норм, принятых в сообществе, вызвать ироничное отношение публики, продемонстрировать владение приемами языковой игры в рэп-батле;

д) религиозный рэп как жанр хип-хопа продуцирует тексты, в которых функционируют типичные элементы молодёжной субкультуры (на лингвостилистическом уровне) и культуры христианской (на уровне христианских идей, традиционных нравственных ценностей: элементы религиозного красноречия вплетены в панчи).

Научная новизна работы заключается в комплексном описании стратегий и тактик речевого конфликта на материале рэп-текстов и рэп-дискурсов (рэп-батлов), а также в анализе контекстуальных факторов жанра рэп-батлов. Впервые в линвопрагматическом аспекте исследованы языковые и стилистические особенности отечественного госпела.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

а) Белова В.М. Зооморфные метафоры в рэп-батлах. // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 5 декабря 2019 года): сборник студенческих работ. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2020.

б) Белова В.М. Функционирование иноязычной лексики в рэп-батлах // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция.

(Тольятти, 13 апреля – 29 мая 2020 года): сборник студенческих работ. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021.

в) Белова В.М. Содержательные, стилистические и лингвопрагматические особенности религиозного рэпа. Тольятти: Поволжский вестник науки, 2020.

г) Белова В.М. Функционирование речевого акта оскорбления в рэп-батле: речевые стратегии и тактики // Русский язык в поликультурном мире, 2020.

д) Белова В.М. Психолингвистический аспект рэп текстов на примере творчества Глеба Волкова // Студенческие Дни науки в ТГУ: научно-практическая конференция. (Тольятти, 5 апреля – 16 апреля 2021 года). Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021. В печати.

е) Белова В.М. Иноязычная лексика в рэп-дискурсе // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: К 70-летию профессора Юрия Ивановича Горбунова: научно-практическая конференция. (Тольятти, 13 мая – 14 мая 2021 года): сборник студенческих работ, 2021. В печати.

Структура магистерской диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особенности коммуникативного дискурса в рэп-батлах

1.1 Понятие коммуникативного конфликта в аспекте теории речевых актов

Понятие «конфликт» в качестве концепта имеет различную трактовку в разных сферах. Конфликт исследуют такие области как психология, лингвистика, педагогика, военная наука, история, социология и многие другие. Термин образован от латинской лексемы «conflictus», что в переводе на русский язык буквально означает «столкновение» [72].

В Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова термин «конфликт» имеет несколько значений: «1. Столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор (семейный к., избежать конфликта). 2. Осложнение в международных отношениях (вооружённый к., урегулирование международных конфликтов). 3. Противоречие, противоборство между изображёнными в художественном произведении характерами и обстоятельствами, служащее основой развития, действия. (художественный конфликт)» [6, с. 434].

Явление речевого конфликта изучается в лингвистике, а в теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля ему уделяется отдельное место в связи с анализом таких явлений как *Конфликтный Речевой Акт* (КРА), *Конфликтный Коммуникативный Акт* (ККА), *перформатизация высказывания*.

Теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля посвящена исследованию языка, речи и связи их с миром, с их значением. Она вытекает в отдельную область прагмалингвистики. Джона Остина считают создателем данной теории. Его вклад в область прагмалингвистики велик: именно он в попытке найти связь между высказыванием и мотивом выделил такое качество, как перформативность, что привело его к фиксации и разделению высказываний по перформативности: речевые акты, акты вербального

поведения, могут быть перформативными (равными поступку) и констатирующими. Джон Остин также рассмотрел само понятие речевого акта и выделил три его составляющие, классифицировал речевые акты, в основу которой легло понятие цели. Работа английского философа «Слово как действие» послужило началом всей теории. После идеи Остина стали подхватывать и развивать. Одним из приверженцев его теории был Джон Серль, который стал углубляться в теорию речевых актов (ТРА). Таким образом Серль определил и объединил в единую систему 12 параметров речевого акта. Развивая тему вербального действия, Серль попытался усмотреть закономерность и сформулировать принципы, которые передают интенцию во время коммуникации от адресата к адресанту и управляют речевым актом. Исследования Джона Серля постепенно набирали обороты. Последователь Остина написал работу «Что такое речевой акт?», в котором развил идеи учёного. Исследователи положили начало совершенно новому витку изучению языка и его отражению в мире: они изучали явления речевого акта, «слова-действия», когда произнесения фразы и оказывается совершением какого-либо действия (например, в перформативных глаголах). Авторы ТРА в рамках языкознания рассматривали бытовое общение, мотивы и цели говорящих и получаемые в ходе речевых действий практические результаты. Учёные путём развития идей философов и лингвистов углубили представление о деятельностной природе языка: они нашли такой объяснительный подход к человеческой деятельности, пишет Формановская, с помощью языка они представили новые решения проблемы о значении и смысле высказывания, а особенно в устном контактном непосредственном общении. Значит, по теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, «под речевым актом понимается высказывание, порождаемой и произносимое с определённой целью и вынуждаемое особым мотивом для совершения практического либо ментального действия с помощью языка (речи), чаще всего прямо или косвенно речевой акт имеет своего адресата» [67, с. 112].

Согласно этой теории, речевой акт представляет собой сложное образование, которое состоит из трёх одномоментных фаз, уровней и актов. Фаза локуции, иллокуции и перлокуции. Локуция – это то содержание, которое обеспечивается семантикой языковых единиц, отражающие положение дел в действительности. По Серлю, это акт референции и предикации в пропозиции высказывания. Иллокутивный акт является наиболее существенным компонентом, т.к. в нём осуществляется коммуникативное намерение адресата совершить что-то с помощью речи. Иллокуция представляет некую интенцию речи, оно связано с понятием намерения говорящего, его цели воздействовать на слушающего и его мотива. В перлокуции содержится получение результата, т.е. ожидаемый либо неожиданный эффект. Сила воздействия на адресата наделённым интенциональным значением высказыванием – это основа речевого воздействия [2, с. 564]. Иллокутивная функция и интенциональное значение в зависимости от коммуникативной ситуации могут истолковывать высказывания по-разному, при этом адресат, находясь в этой ситуации, придаёт высказыванию однозначность (реже получает в своём сознании другие смыслы) [67, с. 114].

Таким образом, все эти три фазы (локуция, иллокуция и перлокуция) действуют на слушающего одномоментно, в процессе речевого акта, т.е. вербального действия. Коммуникативное намерение, выражающееся в акте иллокуции, может быть достигнуто или нет. Речевые акты в зависимости от ситуации будут иметь свои аспекты.

В своём исследовании, посвящённом индивидуальным особенностям выбора речевых актов, Наоко Тагучи выделил такие факторы, как возраст, пол, мотивация и социальная идентичность. Результаты труда предполагают, что аспект прагматической компетентности и индивидуальные характеристики взаимодействуют с друг с другом, т.е. существует определённая выборка лингвистических и стилистических факторов в зависимости от индивидуальных особенностей говорящего при совершении речевого акта [93,

с. 15]. Определённо, коммуникативная ситуация влияет на выбор лингвистических и прагмалингвистических компонентов. Средства реализации интенции предполагает знания участниками контекста, социальных ролей и отношений участников.

В первую классификацию речевых актов по Дж. Серлю входят репрезентативы (сообщение о некотором положении дел, утверждающего или опровергающего характера), комиссивы (обязательства, обещания), директивы (побуждения, приказы или просьбы), декларативы (объявления, назначения, изменяющие положение дел, говорящий наделён специальным социальным правом), экспрессивы (выражение эмоционального и психического состояния говорящего, этикетное поведение по отношению к слушающему), после речевые акты расширились: выделили контактивы (выражение речевого этикета), рогативы (вопросы, на которые хотим получить ответ). Джон Серль основывался на перформативности глаголов, которые выражают намерение, т.е. иллокуцию говорящего при классифицировании речевых актов. Юрий Дереникович Апресян в своих исследованиях выделяет следующие виды намерения: «сообщение (утверждение), признание, обещание, просьба, предложение и совет, предупреждение и предсказание, требования и приказы, запреты и разрешения, согласие и возражение, одобрение, осуждение, прощение, речевые ритуалы, социальные акты передачи или отказы, названия и назначения» [1, с. 233]. Однако следует отметить, что частым явлением является облечение одного намерения в форму другого речевого акта.

Джеффри Лич в своих трудах объединяет несколько видов речевых актов, связанных схожим намерением, в класс «конфликтивов». Эти акты составляют коммуникативный конфликт, о которых Дж. Лич говорил, что «для них характерно столкновение прагматической (иллокутивной) цели высказывания с ценностно-нормативной (социальной), заключающейся в стремлении коммуникантов избегать всяческих столкновений» [44, с. 203].

Конфликтный речевой акт является минимальной единицей сообщения, и составляет «конфликтный коммуникативный акт» (ККА) или «конфликтный интерактивный блок» [9, с. 126]. Данный акт представляет собой процесс коммуникации с точки зрения двух субъектов. Конфликтный коммуникативный акт имеет две стороны – соответственно и разные речевые акты участников коммуникации, поэтому для него характерно состояние противоборства, столкновения двух сторон. В конфликте противостояние двух сторон происходит активно, где зачинщик напористо деструктивно воздействует (это может быть физическое или словесное действие) на другую сторону, которая отвечает аналогичным поведением.

Вербальный конфликт имеет мотив, ограниченность во времени и пространстве, социальную обусловленность, этапы развития, примерные сюжеты и сценарии развития, поэтому его рассматривают в качестве коммуникативного речевого события с точки зрения теории речевых актов [2, с. 557].

Мулькеева Валерия Олеговна в своём исследовании пишет: «Для речевого конфликта характерна тройственная локализация в социальной сфере, времени и пространстве, поэтому для коммуникативного конфликта характерно наличие как лингвистических, так и экстралингвистических факторов; маркированность, по сравнению с являющейся общественной нормой линией кооперативного поведения; динамичность, процессуальность и кульминативность. Данные особенности позволяют разделить конфликт с точки зрения психологии на этапы развития: зарождение, развитие, угасание, латентный или открытый период, этап после конфликта – созревание, пик, спад и разрешение. Речевая коммуникативная ситуация столкновения или ссоры предполагает отсутствие абсолютного контроля и прогнозирования дальнейшего развития, т.к. конфликт невозможно регулировать как межличностное взаимодействие, имеющее культурную и социальную обусловленность» [49, с. 234].

Конфликт, с одной стороны, – это явление неконтролируемое, но с другой, проходит в определённых рамках, т.е. похожих условиях. Валерия Олеговна Мулькеева говорит, что «в сознании индивида речевой конфликт существует как некая типовая структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации – *фрейм*» [49, с. 237]. В нашей работе понятие «фрейм» мы понимаем как «фрагмент знания о мире, организованный вокруг некоего понятия или типовой для данного социума ситуации и содержащий связанную с ними основную, типическую или потенциально возможную информацию».

В рамках коммуникативной ситуации конфликта находятся участники, предмет столкновения позиций, точек зрения или целей, речевые действия; эффект воздействия. Второстепенными компонентами, как отмечает Н.А.Вишневецкая, могут быть: «временная протяженность, отражающая нарушения нормальной временной последовательности; пространственная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации и вносящая обман в коммуникативные ожидания одного из участников ситуации общения; и даже третье лицо, которое может не быть непосредственным участником конфликта, но быть его виновником, подстрекателем или «третейским судьей» и существенно влиять на исход коммуникативной ситуации, индивидуальные характеристики оппонентов» [12, с. 88].

Временная обусловленность речевого конфликта позволяет просмотреть несколько вариантов его развития – существует несколько типичных сценариев. Сценарий ситуации определяет последовательность и набор речевых актов и вербальных действий и основные этапы развития сюжета. В основе лежат разные прагматические цели говорящего, которые определяют стратегии и тактики коммуникации участников и направляют общение в гармонию или конфликт. Цели участников обычно являются эксплицитными, т.е. коммуниканты не раскрывают свои намерения. Поэтому «несмотря на стереотипность и предсказуемость развития события, заданного фреймом и

сценарием, конкретная речевая деятельность и действия не являются однотипными, так как носитель языка, языковая личность, имеет собственный репертуар средств и способов достижения цели», – пишет Мулькеева [49, с. 237].

Речевые конфликты могут порождать речевую агрессию в непосредственном процессе столкновения при использовании конфронтационных стратегий и тактик участниками. «Речевая агрессия – это проявление грубости в речи, негативное речевое воздействие и взаимодействие, такое обидное общение, которое выражает негативные эмоции, иногда даже в оскорбительной, грубой форме», – говорит Юлия Владимировна Щербинина [71, с. 127]. Вербальная агрессия является агрессивным речевым поведением в концепции теории речевых актов. И наоборот, речевая агрессия способствует становлению конфликтному коммуникативному событию.

Таким образом, как следствие развития речевой агрессии между людьми, всё чаще происходят конфликты. Это происходит отчасти потому, что речевая конфликтность заложена уже в самой природе языка. Многие слова имеют несколько значений, омонимия – всё это зачастую способствует недопониманию между говорящим и слушающим.

1.2 Стратегии и тактики речевого конфликта

Для лучшего понимания речевых стратегий мы обратились к семантике слова. Сергей Иванович Ожегов в своём толковом словаре дефинирует стратегию как «науку о ведении войны, искусство ведения военных действий» [62]. Современный словарь иностранных слов определяет стратегию как искусство планирования руководством, основанное на правильных и далеко идущих прогнозах. В философском словаре говорится: «это форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы,

трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий» [65]. Таким образом, можно сделать вывод, что стратегия предполагает планирование, организацию действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Стратегия часто заметна в активных невербальных действиях, она может быть скрытой либо открытой. Речевая стратегия же имеет свои особенности и выбранные для её реализации тактики могут сочетать в себе различные вербальные и невербальные средства. Непосредственно с целью коммуникантов связано интенция воздействия: адресант в той или иной степени пытается вербально влиять на слушающего.

Разные виды дискурса содержат в той или иной степени вербальное воздействие. Речевое воздействие предполагает различные обусловленные мотивами речевые акты, направленные на достижение целей в процессе коммуникации. Ментально-речевое взаимодействие участников диалога называют персуазивным. Оно применяется для вербального изменения установок адресанта или другого воздействия. Минимальная степень влияния содержится в так называемом «обычном разговоре».

Существуют различные подходы к пониманию сущности речевого воздействия и различные классификации речевого воздействия. Людмила Львовна Фёдорова в своём труде говорит, что «можно выделить следующие типы речевого воздействия:

- а) социальное;
- б) волеизъявление;
- в) разъяснение и информирование;
- г) оценочное и эмоциональное».

«Социальное воздействие сочетает в себя набор определённых социальных актов: приветствия, клятвы, молитва. Волеизъявление характеризуется речевыми актами, которые нацелены на исполнение желания адресата, выражается в форме просьб, приказов, советов и подобных речевых актов. Информирование и разъяснение – это доклад, сообщение, объяснение. Оценочное и эмоциональное воздействие составляет сферу субъективно-

эмоциональных отношений, ту область, которая содержит положительную или отрицательную оценку субъектом происходящего, к таким относятся порицание, похвала, угроза, обвинение и прочее» – пишет в своём исследовании Л.Л. Федорова [65, с. 47]. За основу Людмила Львовна брала типы речевых действий, в которой мы видим идеи Дж. Серля и Дж. Остина и их теорию речевых актов. Л.Л. Фёдорова так с помощью классификации обращается к проблемам прагмалингвистики.

Далее Л.Л. Фёдорова пишет: «Особенностью речевого воздействия является его однонаправленность: субъект выполняет активную, а объект – пассивную функции, где второй испытывает воздействие со стороны говорящего, деятельного по функции субъекта коммуникации. Речевое воздействие – однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения» [65, с. 50].

Речевая стратегия базируется на интерпретации – именно она лежит в основе речевого воздействия. По наличию либо отсутствию установки на интерпретацию можно разграничить речевые стратегии и речевые действия нестратегического характера. Интерпретация зависит не только от акта локуции, потому как коммуникативная ситуация содержит контекст, межличностные отношения участников и другие экстралингвистические факторы. Невербальные факторы, такие как мимика, интонация, голос, жесты, взгляд; экстралингвистические компоненты (социальные отношения участников диалога, форма общения, ситуация общения) имеют непосредственное отношение к коммуникативной ситуации речевого воздействия и взаимодействия. Эти факторы зачастую обуславливают паралингвистическое оформление общения.

На протяжении всего речевого общения можно выявлять особенности речевых стратегий диалогового взаимодействия. Стратегический замысел говорящего определяет выбор средств и приемов его реализации, то есть речевую тактику. Формановская Наталья Ивановна пишет: «Речевая тактика

носит динамический характер, обеспечивает гибкость стратегии, оперативное реагирование на ситуацию. Речевая стратегия может быть представлена как репертуар речевых тактик, иерархически упорядоченный. Именно тактики являются практическим инструментом говорящего в реализации его коммуникативного намерения. Речевые тактики обладают национально-культурной спецификой и составляют важный аспект в описании функционирования языка» [67, с. 145].

Для реализации определенной тактики используется серия коммуникативных ходов (в частном случае это может быть один ход). В отличие от тактики, характеризующейся недискретностью, коммуникативный ход представляет дискретную единицу, обладающую собственными парадигматическими и синтагматическими характеристиками.

Макроинтенция всех участников диалога или одного определяет выбор речевой стратегии. Макроинтенция обусловлена социальными и психологическими ситуациями. Коммуникативная стратегия при выборе вербального оформления: выбор тональности общения, языкового способа представления реального положения дел. В диалоге участники могут применять различные стратегии. Они могут иметь характер игры, а могут быть выполнены в виде клише речевого поведения в определённой коммуникативной ситуации, т.е. участники диалога могут прибегать к традиционным репликам, паузам, использовать поговорки, «дежурные» фразы на бытовые темы, например, о погоде, здоровье и пр. Герд Фритц в своём труде говорит: «Ритуализация стратегий, которая обусловлена соотношением цели и последовательностью действий в конкретной ситуации общения, поэтому определенные стратегии и соответствующие им цели, условия деятельности закрепляются за определенными социальными институтами и ролями» [89, с. 130]. Выработка стратегии всегда происходит под влиянием требований стилистической нормы того или иного дискурса.

Речевые стратегии определяют ход диалога, полностью выявляясь при этом лишь в заключительных репликах. «Речевая стратегия включает в себя

планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», – заключает Оксана Сергеевна Иссерс в своём исследовании [29, с. 127].

Речевые стратегии реализуются посредством тактик. Тактики формируют части диалога, могут меняться в зависимости от речевого поведения слушающего. Фразы-стимулы побуждают к вербальным и невербальным реакциям, могут спровоцировать тактику молчания. Вербальные тактики придают разговору модальные оттенки: добавляют в коммуникацию мнения, предположения, оценку.

Существуют тривиальные и нетривиальные приемы вербального воплощения стратегий и тактик. Валерия Олеговна Мулькеева пишет: «К тривиальным способам относятся те стереотипы, которые давно сложились в языковой национальной системе – это порядок слов, модели предложений, синтаксические конструкции, речевые штампы» [49, с. 241].

Достижение всех целей коммуникации – это главная задача стратегии речи: наиболее важные намерения должны быть достигнуты в первую очередь. Мотив у участника диалога может быть один, но при этом несколько целей. Несколько мотивов регулируют речевое поведение индивида, в которое входит совокупность словесных действий – коммуникативных ходов.

Д.Б. Ройбук в своём труде говорит, что «коммуникативная тактика может быть описана как набор практических шагов в реальном процессе речевого взаимодействия, то есть коммуникативная тактика, в отличие от коммуникативной стратегии, в первую очередь соотносится с коммуникативной целью, а не с коммуникативными намерениями» [91, с. 81]. Каждая тактика предназначена для выражения конкретного коммуникативного намерения говорящего и реализуется для изменения параметров взаимодействия, как это предусмотрено докладчиком, изменения оценок и изменения всей речевой ситуации.

Значит, коммуникативная тактика – это набор речевых действий, выполняемых взаимодействующими субъектами в различной последовательности, чтобы реализовать или не реализовать коммуникативную стратегию в соответствии с определенными правилами или вопреки им [91, с. 84].

И.Н. Борисова говорит, что «коммуникативная тактика отражает коммуникативные способности говорящих в пределах конкретной коммуникативной стратегии» [7, с. 213]. Языковые средства, реализующиеся посредством коммуникативных стратегий и тактик, работают в комплексе, «сообща». А.С. Кудесова отмечает, что «применяемые тактики в рамках одной и той же стратегии не однообразны, они могут варьироваться в зависимости от ситуации, в которой разворачивается общение, от физического и эмоционального состояния коммуникантов и от обстановки извне» [36, с. 78].

Под речевыми стратегиями в нашей работе мы понимаем коммуникативную цель речи адресата, то единство когнитивной лингвистической, и прагматической концепций. Стратегия обусловлена целью говорящего, с помощью неё и реализуется речевое взаимодействие и контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего. Речевые стратегии определяют набор тактик – приемов его реализации, при помощи которых партнер по общению (адресат) мог бы расшифровать интенцию говорящего и соответственно строить свою линию поведения.

Барри Томалин в своей статье говорит, что дискурсивные стратегии управляют организацией и ходом межкультурного делового общения. Это стратегии, которые отмечают начало, ход и закрытие взаимодействия, определяют его развитие, регулируют речевые действия взаимодействующих субъектов, выражая ожидания говорящего в отношении поведения слушателя, направляя его или ее к уже существующим знаниям, сформированным на основе особенностей социального и профессионального опыта, чтобы облегчить надлежащее восприятие предоставленной

информации. На уровне лингвистических представлений дискурсивные стратегии реализуются через сигналы структурирования текста, указывающие начало и конец текста, смены ролей, обратную связь и участие участников.

Реализация риторических стратегий в первую очередь подразумевает влияние на психологическое состояние получателя, его или ее способность оценивать ситуацию, вырабатывать решения и выбирать наиболее эффективные стратегии. Коммуникативные цели могут быть достигнуты с помощью ряда средств, а риторические стратегии – это выбор, который помогает людям достичь своих целей. Для достижения своих целей, по мнению Барри Томалина, общающиеся субъекты часто сталкиваются с препятствиями, и для преодоления этих препятствий потребуются определенные «ресурсы» и методы. Вот почему, вступая в разговор, оратор не только устанавливает цель, но и решает, как жестко или мягко, прямо или гибко и т.д. Он или она будет действовать [93, с. 36].

Как известно типология стратегий и тактик общения может строиться на разных основаниях. Мулькеева В.О. считает, что «на основе существующих установок у участников общения (установка на гармонию, сотрудничество или конфронтацию, конфликт), и типа диалогического взаимодействия по результату (исходу, последствиям) коммуникативного события (гармония, конфликт) в рамках данного исследования было принято деление стратегий на кооперативные (гармонизирующие) и конфронтационные (дисгармонизирующие, конфликтные)» [49, с. 260].

Для первого типа стратегий характерно сохранение баланса отношений, подтверждение взаимных ролевых ожиданий, формирование общей картины ситуации, эмпатия. Для второй группы – одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, антипатия, расхождение в оценке ситуации.

Подобный подход наблюдаем у иностранных исследователей. Изучая гендерные особенности дискурса, лингвисты прежде всего обращают внимание на стратегии коммуникативного поведения. Габриэль Каспер и Эрик

Келлерман считают, что один тип речевого поведения может быть назван «конкурентным» (что подразумевает конкурентоспособность, автономию, стремление к контролю), в то время как другой тип может рассматриваться как «кооперативный» (который подразумевает межличностное взаимодействие, общительность, выражение личного чувства). Так или иначе, мы можем сказать, что гендерные модели речевого поведения определяются не природой, а обществом, социокультурными параметрами [74].

Речевые стратегии конфликта можно разделить в зависимости от того, какому типу лица наносится ущерб. Группа стратегий, подавляющие положительное лицо адресата, содержит *стратегию дискредитации* и *инвективную стратегию*. Самой популярной стратегией конфликтного дискурса является дискредитационная стратегия. Термином «downplay», что в переводе означает буквально «игра на понижение» [78], обозначают в зарубежной практике эту стратегию дискредитации. Она направлена на снижение «положительного образа» адресата, подрывает его авторитет и значение, подрывает доверие к нему. Для стратегии дискредитации присущи следующие черты:

- а) рассчитанность на публичность речевых действий;
- б) двуадресатность – направленность на дискредитируемое лицо и одновременно на стороннего наблюдателя, чье представление об этом лице корректируется;
- в) ретроспективная направленность (адресат ссылается на прошлые события).

Комлев говорит: «Традиционно под инвективой понимается оскорбительное выступление, речь, выпад против кого-либо или чего-либо» [33]. В широком смысле – «это социокультурное явление, имеющее свои национально-специфические особенности», – считает Жельвис [24, с. 17], «феномен социальной дискредитации субъекта, воспринимающийся в той или иной культурной традиции в качестве оскорбительного для своего адресата», – пишет Кулаков в своём труде [37, с. 34]. Королёва пишет, что «в узком

значении – «поведение индивида, продиктованное стремлением нанести моральный или физический ущерб собеседнику» [34, с. 131].

С. Засыпкин характеризует инвективу «как коммуникативный феномен, «проявляющийся в агрессии по отношению к участникам и нормам общения через употребление табуированных лексических единиц и узуально неприемлемых грамматических форм». По мнению исследователя, инвектива универсальна – «может использоваться во всех ситуациях и сферах общения», полезна – «достигает неограниченное количество коммуникативных целей из-за возможности выражения большого спектра чувств и смыслов при ограниченном выборе лексических средств», стабильна – состоит в большинстве случаев из определенного набора корневых основ. «Инвектива создает новую коммуникативную реальность вне конвенций норм и смыслов, «что позволяет инвектуму творить свой мир смысла». Немаловажной функцией инвективы является обеспечение катарсиса как психологического облегчения «при осознании возможности нарушения табу» посредством использования лексики негативных смыслов и коннотаций и сохранения остальных слов «чистыми». Кроме того, инвектива выполняет и цивилизационную функцию: «позволяет выразить агрессию, не прибегая к физическому насилию», – пишет С. Засыпкин в своей работе [26, с. 353].

В сфере межличностного взаимодействия инвектива обозначает и коммуникативную ситуацию понижения одним лицом другого в статусе, и выражение крайне негативного отношения к кому-либо, и чувство, испытываемое объектом агрессивной речи или негативной оценки – широкую гамму речевых и неречевых действий и состояний как проявления человеческих взаимоотношений.

В лингвистике оскорбление называют инвективой, которое может быть и жанром, и речевым актом. Понятие приобретает статус термина.

В юриспруденции оскорбление – «умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, правовая квалификация, которая определяет основное содержание нескольких правовых норм (ст. 6.51 КоАП)».

В ходе инвективного воздействия, как пишет Ю.А. Бельчиков, «одно лицо адресует другому негативный речевой посыл, направленный на его психологическую дестабилизацию: это проявляется, во-первых, в восприятии крайне негативной характеристики или отношения коммуниканта, во-вторых, в неспособности продолжать общение (защитить себя, вступить в спор) и разрешить конфликт, выведенный оскорбителем за границу нормальных, не табуированных форм и средств воплощения, а в-третьих, в случае публичного оскорбления дополнительной причиной психологического дискомфорта адресата инвективы является осознание публичного понижения в статусе» [Бельчиков 2002: 69]. На инвективное произведение речи можно посмотреть с трех позиций инвектива – это (1) речевой акт, (2) речевое воздействие и (3) результат речевого воздействия.

В.И. Жельвис в своём труде пишет: «у инвективной лексики можно выделить 27 функций, на которых базируются тактики инвективной стратегии: средство выражения профанного начала, противопоставленному сакральному началу, катарсическая, средство понижения социального статуса адресата, средство установления контакта между равными людьми, средство дружеского подтрунивания или подбадривания, «дуэльное» средство, для самоподбадривания или самоуничтожения, представить себя «человеком без предрассудков», реализация «элитарности культурной позиции через её отрицание», символ сочувствия угнетённым классам, нарративная группа – привлечение внимания, апотропеическая функция – «сбить с толку», передача оппонента во власть злых сил, магическая функция, ощущение власти над «демоном сексуальности», демонстрация половой принадлежности говорящего, эсхрологическая (ритуальная инвективизация речи), инвектива как искусство, инвектива как бунт, как средство вербальной агрессии, деление на разрешенные и неразрешенные группы, как междометие» [23, с. 61].

Использование инвективной лексики не ограничивается характером инвективной стратегии, оскорбительная лексика может выступать как дополнение и усиление других деструктивных стратегий и тактик.

Тактики приказа и запрета, реализующие общую стратегию вербального насилия, они могут быть представлены в виде оппозиции, где первая её часть представляет собой напористое атакующее речевое поведение говорящего с целью принуждения адресата совершить определенные действия, а вторая – обратный процесс, заключающийся в выражении намерения лишить адресата права совершать что-либо. Тактики приказа и запрета могут употребляться в паре, попеременно, с целью оказания воздействия на собеседника любыми средствами, а в ситуациях повышенной конфликтности вместе с ними можно наблюдать и употребление *тактики угрозы*.

Михаил Михайлович Бахтин в своей теории речевых жанров выделяет многообразие высказываний как единиц речевого общения, имеющих свои лингвистические, стилистические и прагматические особенности. Бахтин пишет, что «каждый отдельно взятый жанр имеет свой набор речевых стратегий, и развитие той или иной коммуникативной ситуации идет в зависимости от ее особенностей» [3, с. 321]. В бытовом общении он условно выделяет «два полюса»: верхний и нижний. К верхнему относятся жанры, которые предполагают «осознанное обучение нормам и правилам построения высказываний», а к нижнему – жанры «помимовольные, отражающие неосознанные речевые реакции на повторяющиеся коммуникативные ситуации, к первым можно отнести, например, светскую беседу или анекдот, а ко вторым – семейный разговор или ссору» [3, с. 324].

«Бытовая ссора – сложный, многоактный, комплексный жанр, выступающий отражением коммуникативной ситуации конфликтного взаимодействия индивидов» [54, с. 195]. Жанровое действие ссоры предполагает определённую свободу речевого поведения, поэтому здесь могут реализовываться разнообразные коммуникативные стратегии и тактики для

достижения цели коммуникации. Внутрижанровые тактики часто сопрягаются между друг другом для наиболее эффективной реализации коммуникативной интенции. Они зависят также от языковых особенностей участников ссоры. К.Ф. Седов выделяет «три стратегии поведения в ситуации речевого конфликта, соответствующие трем типам языковых личностей говорящего:

а) инвективная стратегия, которая имеет пониженную семиотичность.

К.Ф. Седов отмечает, что коммуникативные проявления становятся эмоционально-биологической реакцией;

б) куртуазная стратегия, демонстрирующая повышенную степень семиотичности и этикетизацию;

в) рационально-эвристическая стратегия, базирующаяся на здравомыслии и рассудочности, заставляющая проявлять негативные эмоции в косвенных формах» [54, с. 197].

Константин Фёдорович Седов выделяет следующие тактики ссоры как речевого жанра:

а) тактика возмущения (часто в начале);

б) тактика угрозы на пике или кульминации ссоры (если ты сделаешь X, то я сделаю Y, что не в твоих интересах);

в) инвективная тактика;

г) тактиками проклятия и злопожелания;

д) тактика грубого прерывания коммуникативного акта или тактика отсылания часто встречается в завершении ссоры;

е) тактика насмешки чаще всего реализуется через иронию или сарказм, и она может быть реализована в любой момент протекания ссоры. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев именно с тактики насмешки и начинается разворачиваться ссора;

ж) тактика колкости, строящаяся на косвенном выражении интенции, в основе которой лежит намек или определенный подтекст, тактика упрека, также может проявляться в любой момент реализации ссоры;

з) тактика обвинения является одной из разновидностей упрёка, но выражается в более грубой и агрессивной форме;

и) тактика демонстрации обиды может использоваться как в самом начале, так и в самом конце ссоры. Ее особенностью является то, что недовольство выражается по поводу речевого поведения одного из коммуникантов, которое считается обидным, унижительным или оскорбительным;

к) тактика молчания может передавать упрёк, недовольство, обиду или угрозу [54, с. 206].

Их все можно свести к неэффективному речевому взаимодействию по типу конфронтации. В результате описанные стратегии и тактики позволяют говорить о том, что речевой жанр «ссора» представляет собой определенный сценарий, имеющий свой набор тактик и реализующих их языковых средств, что, в свою очередь, позволяет говорить о целостности ссоры как речевого жанра.

Зачастую речевое воздействие осуществляется при помощи провокативных стратегий эмоциогенной коммуникации.

Исследования 2012 г. Джозефа А. ДеВито показывают, что все типы стратегий могут быть в целом сведены к трем универсальным и наиболее исчерпывающим классам, которые представляют собой презентации, манипуляции и условные обозначения. Все они различаются по уровню открытости, симметрии и методам коммуникативного действия: презентации подразумевают пассивное общение, манипулирование включает активное общение, а условные обозначения связаны с интерактивным общением (сообщения и диалоги) [89, с. 58].

В этом исследовании коммуникативная стратегия рассматривается как часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в котором переменные вербальные и невербальные средства используются для достижения конкретной коммуникативной цели с учетом коммуникативного

сеттинга и личных характеристик участвующих в общении субъектов [89, с. 60].

Подробно рассмотрев речевые стратегии и тактики, мы можем заключить, что коммуникативная цель как часть речевого поведения говорящего представляет собой стратегическое намерение адресата. Путём нескольких речевых тактик реализуется выбранная стратегия. Тактики, в свою очередь, состоят из коммуникативных ходов, состоящих из вербальных и невербальных компонентов. Речевой конфликт содержит в себе конфронтационные стратегии и тактики, наиболее распространённые инвективная и дискриминационная речевые стратегии, тактики понижения статуса оппонента, унижения, умаления авторитета, возвышение собственной персоны, также тактики ссоры: тактика обвинения, колкости и др.

1.3 Особенности рэп-батла как коммуникативного события

Рэп как часть субкультуры хип-хопа развивается и подразделяется на определённые стили, в зависимости от музыки и тематики (альтернативный рэп, андеграунд рэп, гангста рэп и т.д.).

Само слово «рэп» является калькой от английской лексемы «гар» и означает, согласно словарю иностранных слов, наказание, лёгкий удар или стук. Здесь мы можем усмотреть намёк на ритмичность рэпа. В американском английском есть сленговые семы: «порицание / выговор», а в просторечном варианте «беседа». Глагольная форма «to гар» имеет несколько значений: «ударять» либо «стучать», а также «резко ответить», «говорить по душам» [78].

Переводное значение глагольных форм ёмко описывает рэп дискурс в целом: речитатив исполняется под ломанный бит, а тематика рэпа часто развивается на вечные ценности: любовь, семья, предназначение, дружба, добро и зло – как бы такой «разговор по душам» со слушателями. Семантика «резкого ответа» говорит об особенности рэпа как одной из разновидностей

агонального дискурса. Оба перевода не противоречат друг другу. Довольно ярко «резкие ответы» демонстрируются именно в рэп-батле.

Существуют различные формы рэп дискурса: рэп монологи, рэп-батлы, импровизационный рэп (фристайл). Каждый из них имеет свои жанрово-стилистические признаки, свою коммуникативную цель, определённые стратегии и тактики. Однако все формы носят в себе вербальные и невербальные особенности хип-хоп субкультуры.

Рэп-батл является своеобразной площадкой для языковой игры – дуэли с резкими, колкими «панчами» вместо пистолетов.

Рассматривая рэп-батл как коммуникативное событие, мы обратимся к труду И. Н. Борисовой, по мнению которой оно «представляет собой ограниченное в пространстве и времени, мотивированное, целостное, социально обусловленным процессом речевое взаимодействие коммуникантов» [8, с. 22], т.е. рэп-батлы представляют собой набор коммуникативных актов, объединённых общей задачей, целью и ситуативными условиями. Рэп-батлы чаще всего представляют собой словесный поединок друг с другом – таким образом, между участниками батла формируется некий диалог. А диалогический дискурс строится согласно определенной модели речевой ситуации, под которой понимается схема конструирования вербальных и невербальных элементов как аналог реально существующего объекта (т.е. диалогического дискурса).

Рэп-батл, с одной стороны, это диалогический дискурс, но с другой – агональный, что содержится в семантике лексемы «батл». Рассмотрим подробнее данную лексему, чтобы глубже понять смысл этого жанра хип-хоп субкультуры. «Battle» (в общеупотребительном смысле слова) – драка, битва, сражение, борьба, брань, бой – т.е. здесь представлен синонимический ряд с семей состязания. В афроамериканском жаргоне, согласно помете англо-русского словаря Мультигран, имеет следующее значение: «словесная дуэль в хип-хопе, когда два участника экспромтом по очереди читают текст оскорбительного содержания по отношению к сопернику в течение

отведенного периода времени» [78]. Также непосредственно обратимся к словарю рэп-слэнга Степана Нилова. Здесь лексема «батл» означает соревнование между рэп-исполнителями, которое, как правило, сопровождается унижением противника. В своём «словаре нового русского рэпа» Степан Нилов указывает основные площадки рэп-батлов в России: SLOVOСпб, Versus, Кубок МЦ, RBL (Russian Battle League).

Исходя из словарных дефиниций, можем сделать вывод, что рэп-батл предполагает вербальную битву, которая сопровождается унижением, оскорблением друг друга, исполняется часто под музыку (бит). Филолог Элеонора Лассан пишет, что «рассматривать жанр российских рэп-батлов можно как закономерное явление легитимизации речевой агрессии в обществе повседневной агрессии, реализующейся в других видах и жанрах культуры, в терминологии М. Эпштейна – «гоп-религии», «гоп-журналистики», «гоп-политики»» [43, с. 130]. У рэп-батла как жанра хип-хоп субкультуры коммуникативной целью выступает унижения и оскорбление соперника, что они эксплицитно выражают. Речевая агрессия здесь трансформируется из обычной инвективы в средство творческого проявления, поэтому Элеонора Лассан пишет: «вполне обоснованно можно отнести этот жанр к самым ярким проявлениям «гоп-культуры» [43, с 132]. Мы с ней в этом можем согласиться.

Мы считаем важным подчеркнуть то, что все унижительные, инвективные высказывания на площадке рэп-батла приобретают новый игровой характер. Здесь отчётливо виден интересный феномен: нецензурная лексика перестаёт быть оскорблением. Батлеры в своей инвективной стратегии переходят на личности, пытаются оскорбить, унижить противника, но только в рамках батла. За пределами площадки рэп-битвы они могут быть друзьями, несмотря на многочисленные оскорбления и «панчи» во время батла. Нецензурная лексика выступает здесь в роли отождествления батлера с группой, является вербальным орудием соперников. На большинстве интернет площадках рэп-батлов приветствуется обценная лексика, однако на

некоторых это крайне запрещено. К таким относится «Battle V1», проходящий на территории республики Крым.

Коммуникативной целью противников рэп-батла выступает понижение статуса оппонента и превознесение своей персоны. У рэп-батлеров стоят определённые задачи: участники должны оригинальным текстом поразить публику, т.к. при присуждении победы учитывается реакция зрителей. Победителем становится тот противник, который наиболее виртуозно использовал свои знания не только о противнике, но и о культуре, литературе, музыке, истории и превратил это всё в «панчи», при этом рэпер должен обладать харизмой, владеть рифмой и важным для хип-хопа «флоу». (Панч или панчлайн – это лаконичная фраза, призванная «зацепить» оппонента. Флоу – поток речитатива, связанный с мелодией и ритмом).

На всех батл площадках существуют правила, за выполнением которых следит назначенный человек – ведущий. Самый известный и первый в России основатель и ведущий рэп-батлов в России – Александр Сергеевич Тимарцев, больше известный в хип-хоп субкультуре под псевдонимом Ресторатор. Он организовал онлайн-шоу Versus Battle, где и проходили самые популярные рэп-батлы [27]. Ведущий поддерживает дисциплину, следит за временем раунда, даёт свои комментарии по поводу происходящего.

Участниками батла являются представители хип-хоп субкультуры. Это могут быть как рэп-исполнители, так и специализирующиеся в сфере словесных баталий рэп-батлеры и батл-МС (читается как «эмси») (сокр. англ. master of ceremonies). В хип-хопе есть 5 главных составляющих: ди-джеинг (от DJ – disk jokej – ведущий программу, составленную из звукозаписей), эм-сиинг (рэп), брейк-данс, граффити. Творческое развитие рэп и рэп-батлы получили именно от МС – так называемых, master of ceremonies. В своих исследованиях молодёжной субкультуры хип-хопа Валерий Андреевич Луков пишет: «Рэп (ритмическая скороговорка) тесно связан с культурной традицией, восходящей к искусству африканских поэтов-проповедников (Griots), а также к принятым формам быстрого, ритмичного проговаривания текстов молитв и

проповедей, что является характерной чертой афроамериканских протестантских общин в США. Скороговорка применялась на афроамериканских радиостанциях ди-джеями в 1950–1960-е гг. В скороговорке присутствует не только жесткая ритмическая основа, но и рифмы, что сделало рэп разновидностью современной поэзии. Происхождение рэпа некоторые исследователи связывают с инновациями DJ Kool Herc, который в 1975 г. начал на вечеринках во время танца подключать микрофон и говорить с танцующей толпой. Поначалу это были односложные покрики или скандирование какой-нибудь подбадривающей фразы, позже рэп породил развернутые поэтические монологи» [45, с. 14]. Так и появились первые эмси. Термин «master of ceremonies» дословно означает мастер церемоний, конферансье [78]. У первых MC стояли определённые задачи: они должны были под танцевальную музыку произносить со сцены слова, чтобы раззадорить публику, а также представить ей диджея и танцоров. Главная цель эмси – развлекать аудиторию [16].

Хип-хоп субкультура зародилась в афроамериканских кварталах на вечеринках среди «своих». После постепенно хип-хоп распространился по всему миру и покорила сердца многонационального общества. Однако одной из задач этой субкультуры было решение конфликтов мирным путём. Часто на вечеринках или в повседневной жизни возникали различные недопонимания или же доказывания «кто круче / сильнее», а чтобы не решать их с применением силы или оружия, появились новые способы решения конфликтов. Одним из них стала форма батла. Это мог быть танцевальный батл среди танцоров или рэп-батл среди эмси.

Жанр рэп-батла подразделяется на импровизационный батл (или же часть батла – раунд) и читку наизусть заготовленных текстов. В отечественных рэп-батлах доминируют вторые, к которым рэперы готовятся иногда не один месяц. В онлайн шоу Кубок МЦ второй раунд битвы проходит в импровизационном формате. Некоторые батлы полностью состоят из речи без подготовки. Хорошая импровизация, т.е. речетворчество экспромтом, в

социальной группе хип-хоп субкультуры высоко ценится, а также обеспечивает эмси «респектами» от зрителей и участников.

Правила рэп-батла существуют для того, чтобы словесная потасовка не превращалась в некий хаос. Посмотрев видеоролики с различных отечественных рэп-батлов, мы можем выделить следующие принципы. На каждый раунд рэперу предоставляется определённое время (обычно это около 8-10 минут), за которое он должен зачитать свой заранее написанный текст. Во время батла перебивать строго запрещено: соперник не может вставлять реакции и сразу отвечать на «уколы», зрители также ограничены в своих выкриках. За этим должен следить ведущий.

В традиционном рэп-батле соперники расположены лицом друг к другу, а зрители стоят буквально вплотную за спинами участников. Словесная битва проходит в реальном времени, поэтому даже при заранее написанных текстах все панчи исполняются устно: письменной формы рэп-батлы не существует ни в отечественных, ни в зарубежных батлах. Сюжет предполагает поочерёдное выступление соперников, речь которых полна экспрессии.

Используя схему речевой агрессии и оскорбления Татьяны Сергеевны Шахматовой и характеристику факторов речевых актов, мы опишем особенности этого жанра:

а) *денотативный фактор*. К нему относится регламентированный порядок, правила, открытость для публики: зрители являются важной и активной частью словесной битвы – они поддерживают, осуждают, кидают «респекты» (выражают уважение). Словесный фристайл (импровизацию без подготовки) встречается на батлах всё реже, сейчас соперники читают заранее подготовленные тексты с «панчами» друг о друге, перед началом каждый из участников представляет превью – небольшой рассказ о себе и своих намерениях в этом рэп-батле.

б) *участники ситуации и соотношение их социальных ролей*: в рэп-батле соперниками могут быть известные рэп-исполнители или только начинающие эмси. В битве нет иерархического превосходства в межличностных

отношениях «дуэлянтов»: на площадке «версуса» друзья в настоящем или участники одной рэп-группировки в прошлом (обычно батлеры знакомы друг с другом лично или понаслышке до батла) превращаются в соперников и закидывают друг друга оскорблениями в виде «панчей». Взаимная неприязнь имеет место быть в том случае, если между знакомыми остались неразрешённые вопросы, которые они тем самым пытаются разрешить в словесной битве. Если же участники не коммуницировали до рэп-батла, то битва становится сложным импровизированным процессом, в котором нужно проявить актёрское мастерство для выражения агрессивной позиции – таковы условия и цели традиционного рэп-батла. Как сами эмси замечают: «Нужно придумать и возбудить в себе злость, весомую агрессию и даже ненависть, иначе все, что будет происходить, толпа оценит»;

в) *намерения участников* (иллокуция). Коммуникативной целью традиционного рэп-батла является оскорбление и унижение соперника речитативом, при этом важно показать свои умения рифмовать и придумывать колкости;

г) *перлокуция* или эффект, который вызывают колкие фразы участников батла: воздействие ярких «панчей» и рифмованного оформления как на соперника, так и на публику, и на судейский состав. Таким образом, рэп-батл есть шоу оскорблений, вписывающееся в тенденции «общества спектакля» [67].

Тенденция рэп-батлов в мире и особенно в России возникла сравнительно недавно, однако сам формат словесного состязания существует в мире уже несколько сотен лет. Ещё со времён Древней Греции и Древнего Рима, в которых словесные баталии с публичным порицанием были неотъемлемой частью речевой культуры, также можно найти в арабской традиции вербальные перебранки, в нидах скальдической поэзии, а ещё в азербайджанской мейхане, в жанре эпиграммы и не только.

Современные исследователи же отмечают, что словесные дуэли, схожие с формой рэп-батла, были у поэтов 20 века в их творческом поиске. В статье,

посвящённой жанрово-стилистическим особенностям словесного батла, Степанова В.Н, Болотовой С.К. и Леоновой А.Р. «можно усмотреть сходство в поединке Евгения Евтушенко с Андреем Вознесенским, некоторые авторы видят в батлах продолжение конфликта футуристической и акмеистической культур» [56, с. 204].

Жанрообразующие признаки рэп-батла, по мнению учёных, имеют кросс-культурный характер и национальные особенности. Жанроопределяющие признаки рэп-батла на лексическом уровне: сленг, инвективы, интернет-неологизмы, обценная лексика, иноязычная лексика, на синтаксическом: выразительные средства (фигуры речи, анафору, пословицы, поговорки, афоризмы, эллипсис, тропы, аллюзии). Национальный язык, по мнению авторов, в большей степени определяет жанровые особенности словесной битвы.

«В отечественной культуре жанр рэп-батла можно рассматривать как аналог жанров политических дебатов. В национальном контексте в рэп-батлах преодолевается «сублимация концептов», которые выражают идеи враждебности и состязательности, что является разновидностью агонального дискурса», – пишут Степанов В.Н, Болотова С.К. и Леонова А.Р. в своём труде [56, с. 207].

Для российских батлов характерно:

а) наличие в дискурсе лексем книжного стиля и фрагментов из мировой культуры и имён из истории, культуры и литературы, например: «даже если ты прыгнешь выше головы, как ***ный кот в рассказе Эдгара По», «про друку два года назад – ***ть, ты Пинкертон» (Оксимирон Джонибою) [90];

б) инвективы по факту гендерного различия и национальной принадлежности, а также по внешним признакам: «купим Юле титул «Мисс Биг Тейсти»» «там породистых самок достаточно» (Драго Юле Киви [92]), «мне до п*** твои еврейские сказки (Гнойный Оксимируну, еврею по национальности [89]);

в) утверждение одного из соперников о том, что другой ничего из себя не представляет: «Ты здесь не за победою, а за моим одобрением» (Оксимирон Драго [40]);

г) переход от ТЫ соперника к ВЫ группе, критика в адрес этой группы имеет характер социально-философской рефлексии: «Но забыли вы, что осиянно / Только слово среди земных тревог» (Оксимирон заменяет в строке Н. Гумилева «мы» на «вы» [89]);

д) преимущественное распространение разговорного стиля, жаргонов, в лексическом наполнении которых доминирует тема телесного низа и обценная лексика;

е) оппозиция Я – Ты, приобретающая вид ТЫ – ничто / Я – всё с тематическим доминированием темы Ты, характеризуемого крайне отрицательно.

Формой рэп-батла вдохновились и многие известные российские актёры, телеведущие и музыканты. Например, на отечественном телевидении после популярного батла между Оксимироном и Гнойным в 2017 году последовали словесные битвы на первом канале. Например, батл Максима Галкина и Василия Вакуленко, исполнителя под никнеймом «Баста», или батл Ивана Урганта и бывшего главного исполнителя группировки «Ленинград» Сергея Шнурова.

«Первый канал» подхватывает новые тенденции, которые быстро набирают популярность. Так в июне 2017 года на телепрограмме «Вечерний Ургант» удалось воплотить атмосферу настоящего рэп-батла. Сергей Шнуров против Иван Урганта. Все комплектующие «версуса»: ведущим батла выступил Ресторатор, наличие грубой и даже обценной лексики, расположение соперников и зрителей в кадре максимально копировало настоящий рэп-батл. Тактики угрозы: «Знаешь, что, сынок, иди вещи пакуй» и инвективная стратегия и тактики ироничного риторического вопроса «Что, с музыкой не вышло?», тактика унижения творческих способностей «В сложении строчек ты также, друг, не преуспел», тактика оскорбления «Ты как

богиня, Вань» главенствовали в этой небольшой пародийной рэп-битве длительностью 3 минуты. Тексты наполнены биографическими знаниями о соперниках, оформлены рифмой и озвучены участниками в особом ритме с использованием невербальных средств: жестикуляция руками, интонация, изменение высоты голоса. После обмена колкостями прозвучала традиционная фраза начала телепередачи «Вечерний Ургант»: «Работаем, ребята!» [50]. Таким образом, эта инсценировка рэп-батла послужила завязкой к телешоу.

В период пика популярности отечественных рэп-батлов на телевидении появилось множество пародий на этот жанр. Рэп-дуэль между Бастой и Максимом Галкиным происходила на программе «Сегодня вечером» на «Первом» канале в сентябре 2017 года. Однако, в отличие от привычных рэп-батлов, где целью является унижить противника, тут словесная битва приобрела форму и коммуникативную цель комплиментного батла: «где люди говорят друг про друга комплименты, но в такой форме, что лучше бы ругали», – так объясняет происходящее сам Василий Вакуленко, при этом перед началом батла он инструктирует зрителей как надо реагировать на понравившиеся «панчи»: кисть сложить в форме пистолета и издавать междометья «пау, пау, пау». Оба участника подготовили тексты своих «комплиментов» заранее. На телепередаче батл происходил без музыкального сопровождения, но читка рэп-исполнителя Басты выполнена в определённом ритмическом рисунке: паузы, интонационные акценты. Также среди невербальных средств, поддерживающих текст, можно наблюдать активную жестикуляцию руками. Баста оценивает Галкина как ведущего: «Ты лучший на ТВ, просто ведущий мечты», «Когда я планирую своё лето, я хочу, чтобы его провёл ты», с иронией противопоставляет «я» – «ты», где: «Ведь я дворовой забияка с Ростова, ты обычный парень с Олимпа». Во втором раунде у Василия Вакуленко больше сарказма в тексте: «Детям показывают твои фотки, когда объясняют значение слова «красиво»», «В тебе умещается 50 на 50: мозг Эйнштейна и мощь амбала» – такие комплименты даёт на тему

внешности и умственных способностей Галкина, «Ваш союз с примадонной велик, но ты мужик, Максим Галкин, ты отнюдь не Максим алкин», «Не зря люди придумали Новый год, чтобы ты мог вести «Голубой огонёк»». Максим Галкин в этом комплиментном батле обращает внимание на музыкальные успехи: «Если твой трек заиграет в колонках, то в любую секунду кричу «Эй»» (выражение симпатии в хип-хоп субкультуре), при этом сравнивая себя с Бастой: «Я всю жизнь совершенствовал своё актёрское мастерство...но до сих пор даже близко с тобой не стояла моя игра, моя игра» – здесь Максим Галкин в языковой игре ссылается на известную одноимённую песню Басты «Моя игра». «Я завёл детей, чтобы только поплакать на их выпускном под песню «Медлячок» (песня «Выпускной» под вторым названием «Медлячок», на строчки «Медлячок, чтобы ты заплакала»). Галкин также иронично делает комплименты: «Когда на шоу «Голос» Баста жал на красную кнопку, его кресло стояло на мете, под ним вращалась планета» [45]. В конце батла участники голосовали за победу друг друга. Такой комплиментный батл вызвал улыбки, удивление, положительную реакцию у зрителей, поразил эрудированностью соперников и умением владеть словом и рифмой.

После ошеломительного успеха и миллионов просмотров ролика на ютубе (Оксимирон против Гнойного) жанр рэп-батла стал популярен не только в интернете и на телевидении, но и перешёл в офлайн формат. В сентябре 2017 года на вручении премии «Человек года» по версии журнала «GQ» ведущим церемонии был Иван Ургант, которому помогал Александр Тимарцев (Ресторатор – организатор и ведущий площадки рэп-батлов Versus). Таким образом, решили придать мероприятию актуальности и современности. Иван Ургант «батлил» со зрителями, а отвечала ему также в формате рэп-батла Ксения Собчак. Эту коммуникативную ситуацию можно рассматривать как некую пародию. Соперники выбрали себе смежные псевдонимы батлеров из самого популярного батла в России (Оксимирон против Гнойного): Окси Иван Оргэн и Ксения ака Гнойная. И. Ургант в литературной форме выражал отношение к церемонии: «Каждый год одни и те же лица», «Лучше я пешком

пойду в Крылатское, чем в семнадцатый раз проведу «GQ»» и использует тактику понижения статуса: «уважаемая – в кавычках – публика», «светские грязнули», «серая масса, чья цель в жизни – маленькие фотографии в конце журнала»; тактику угрозы: «Я залезу в вас глубоко, как Жак Ив Кусто на своём Калипсо», «Я раздавлю вас как стекло, как картофельные чипсы». Ксения Собчак отвечает не менее дерзко: «Бездарный поварёнок из Смака», «кукла, одетая стилистами для экрана», «своими шутками насилуешь нас, как Робинзон Пятницу», «Ты не ведущий номер один, ты просто толстощёкий ноль» [26].

Форма рэп-батла остаётся актуальной до сих пор. Летом 2020 года в интернет выходит творческий проект «Команда ВТБ: Арт. Спорт. Хайп», в котором артисты и блогеры рассказывают о культурных, спортивных и социальных проектах, воплощенных при поддержке ВТБ. В первой части художник Федор Павлов-Андреевич провел экскурсию в Русском музее для музыканта Матвея Мельникова, больше известного под псевдонимом Мот. Последний так вдохновился увиденным, что написал новый трек, посвященный выставке «Художники и Коллекционеры – Русскому Музею. Дары. Избранное», клип на который снимали в самом музее. В своём треке Мот говорит от лица предметов: картин, лампочки; ночью всё как бы «оживает» по сюжету песни: «Тут коридоры оживают, люстры, и каждый холст уже не мёртвое искусство». «Это картинный батл. Батл вековых закалок» – так Матвей Мельников начинает говорить от имени величайших картин, каждая из которых хочет заявить о себе. «Я представляю Древний Рим», – кричал «Последний день Помпеи», – на мне Брюллов мазком лихим автопортрет свой сам наклеил», отвечает другая картина: «О, Древний Рим», – спокойным тоном сказала Фрина Посейдона, – как скучно жили люди, но мы другое дело – греки» (картина «Фрина на празднике Посейдона в Элевсине», художник Генрих Семирадский)). Мот при передаче прямой речи художественного произведения использует различные глаголы и словосочетания, чтобы передать характер персонажа или самой картины:

«кричал», «спокойным тоном сказала». Далее спор картин прерывают «Бурлаки на волге»: «Философия? Да, та ещё песня. А вы побудьте-ка на нашем месте». «Павлины Гауша на лужайке» решили спор быстро и просто: все, кто за Шишкина – лайки, кто за Малевича – репосты»; Матвей для большей актуальности текста среди молодёжи и пользователей социальных сетей употребляет популярные интернет-единицы категории оценки: «лайки», «репосты». Многоголосие картин в треке Мота превращается в некий хаос: «А я вот, например, друзья, аж императора видал» – «Смотри на утони от счастья, наш «Девятый вал»». картины спорят, отвечают друг другу, делятся произошедшим рядом с ними в музее за день: «А на моём фоне высокий парень весь день снимал тик-токи». В заключении Мот описывает ночь в музее: «И так проходит вся их ночь среди рассказов и полемик, но эту вакханалию, короче, прервал рассвет и понедельник. Мораль проста: ходите чаще по музеям, чтоб обсуждать картинам было что и как. Они ведь борются за вас, как в Колизее, светиться чаще в ваших сторисах». Подытоживая происходящее, музыкант тактикой призыва побуждает культурно развиваться и чаще ходить в музеи изучать искусство и историю [30].

Таким образом, жанр рэп-батлов как коммуникативное событие имеет ряд стилистических, лингвистических, прагматических, контекстуальных и экстралингвистических факторов. В рэп-батле преимущественно реализуется речевая агрессия, однако на платформе рэп-батла она, как и инвективы, имеет игровой, «дуэльный» характер. Существуют рэп-батлы с противоположной коммуникативной целью и гармонизирующими стратегиями, но такие битвы редки и характерны больше для телевидения, где проходит цензуру.

Выводы по первой главе

Речевой конфликт может быть рассмотрен как протекающее во времени коммуникативное (речевое) событие – ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, регламентированный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов.

Речевые стратегии делятся на кооперативные (гармонизирующие) и конфликтные (конфронтационные). Стратегии кооператива предполагают налаживание коммуникации, компромисс, подтверждение взаимных ролевых ожиданий и эмпатию, сохранение баланса отношений, формирование общей картины происходящего. Для второй группы характерно одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, антипатия, расхождение в оценке ситуации. Стратегии конфликта намного чаще встречаются в дискурсе рэп-батлов, однако встречаются случаи с использованием гармонизирующих стратегий.

Большинство дисгармонизирующих тактик использует инвективу в качестве основного языкового катализатора. Инвектива универсальна, поскольку может использоваться во всех ситуациях и сферах общения», и полезна: достигается неограниченное количество коммуникативных целей из-за возможности выражения большого спектра чувств и смыслов при ограниченном выборе лексических средств. Она стабильна, так как состоит в большинстве случаев из определенного набора корневых основ. Инвектива создает новую коммуникативную реальность вне конвенций и норм, при этом обеспечивая катарсис – психологическое облегчение «при осознании возможности нарушения табу». Она «позволяет выразить агрессию, не прибегая к физическому насилию». Особенно ярко эти ее свойства проявляются в рэп-батлах.

Ссора как речевой жанр, отражающий неосознанные речевые реакции на повторяющиеся коммуникативные ситуации, представляет особый интерес с точки зрения изучения конфронтационных стратегий и тактик. Жанровое действие ссоры предполагает определённую свободу речевого поведения, поэтому здесь могут реализовываться разнообразные коммуникативные стратегии и тактики для достижения цели коммуникации. К.Ф. Седов выделяет три основных стратегии ссоры: инвективная, куртуазная и рационально-эвристическая. Ссора представляет собой определенный сценарий, имеющий свой набор тактик и реализующих их языковых средств,

что, в свою очередь, позволяет говорить о целостности ссоры как речевого жанра.

Рэп-батлы представляют собой словесный поединок друг с другом – таким образом, между участниками батла формируется некий диалог. Рэп-батл, с одной стороны, это диалогический дискурс, но с другой – агональный, что содержится в семантике лексемы «батл» («битва»).

Инвективные высказывания на площадке рэп-батла приобретают новый игровой характер. Здесь отчётливо виден интересный феномен: нецензурная лексика перестаёт быть оскорблением.

Для отечественных рэп-батлов характерно: синтез книжного и разговорно-просторечного стилей; использование имён и сюжетов из мировой культуры; употребление лексем тематики телесного низа; перенос с личности соперника («ты») на целую группу («вы»); оппозиция «Я – Ты», приобретающая вид ТЫ – ничто / Я – всё; вычленение из социума личности противника по гендерному и национальному признаку.

Глава 2 Языковые особенности реализации конфликтных речевых стратегий в рэп-дискурсе

Язык рэп-батлов довольно сложен для восприятия, он имеет свои особенности на уровне лексики, синтаксиса и дискурса в целом. Язык этого жанра далёк от литературной речи: большое количество сленгизмов, тюремного арго, варваризмов, интернет-неологизмов, синтаксический эллипсис, представленный неполными бессоюзными конструкциями, относятся к отдельным лингвистическим характеристикам языка рэп-батла.

2.1 Функционирование речевого жанра оскорбления в рэп-батле: речевые стратегии и тактики

Рэп-тексты имеют свою структуру, они могут быть исполнены под музыку с включением мелодических музыкальных фрагментов, или просто остаться речитативом. Исполнители и Master of ceremony (MC), участвующие в рэп-батлах, то есть в «словесных битвах», придают своим текстовым заготовкам особую структуру. Это уже не только рифмованный текст, наделенный художественной идеей, но и новый жанр со своими лингвистическими и прагматическими особенностями. Кроме того, формат рэп-батла допускает обсценную лексику, а на многих площадках («КУБОК МЦ», «VERSUS», «SLOVO») даже приветствуют её использование.

Совсем другой исполнительский формат выбран на хип-хоп фестивале «Ялта. Лето. Джем» в Крыму, на котором проходят битвы у MC, диджеев, танцоров и т.д.: здесь заявлена форма фристайла, т.е. импровизации, речевого действия без подготовки. Участникам рэп-батла музыканты вживую наигрывают мелодию, дают бит, под который они должны биться. Также политика этого фестиваля исключает употребление нецензурной лексики.

С какой целью все же используют оскорбление популярные рэп-батлеры?

Людмила Александровна Сомова, анализируя рэп-батлы, отмечает, что «основным катализатором дискуссии» в типичном рэп-батле является речевой акт оскорбления: используется ненормативная лексика, зооскорбления, инвективы, просторечные, иностранные слова, а также конструкции предложений, свойственные жанру анекдота [58, с. 270]. Однако о речевых стратегиях и тактиках упоминается вскользь. Мы же считаем, что исследование рэп-батлов с помощью метода лингвопрагматического анализа позволит выявить коммуникативные намерения артистов, исполняющих рэп, и определить перспективы воздействия на адресата.

В словесной битве рэперы или, как они сами себя называют, батл-МС (Master of ceremony) применяют различные стратегии и тактики.

Материалом исследования стали следующие коммуникативные события: рэп-батл «Охххуmiron VS Слава КПСС» от 6 августа 2017 г., «Хованский VS Obe 1 Канобе» от 14 октября 2019 г., а также батл «Ogel vs Юля Kiwi» от 26 октября 2019 г.

Н.И. Формановская выделяет различные стратегии и тактики. Мы выявили, что в рамках рэп-батла осуществляются не только конфронтационные (дисгармонизирующие, конфликтные) стратегии, но ещё и кооперативные, т.е. гармонизирующие (что бывает редко). Одной из основных является стратегия дискредитации оппонента [67, с. 97].

Стратегия дискредитации у Элеоноры Лассан [43, с. 135], например, обозначена термином «downplay» – что означает буквально «игра на понижение». Дискредитация представляет собой умышленные действия, направленные на подрыв имиджа, доверия, авторитета. Вербальная дискредитация может происходить по таким признакам, как гендерная принадлежность, этническое или расовое происхождение, религиозные убеждения, болезнь или сексуальная принадлежность.

Многие именно российские батлеры выбирают стратегию, с помощью которой превозносят себя не за счет возвышения и восхваления своего «Я», а

путём дискредитации и унижения «Ты». Выбор этой стратегической цели характеризуется отбором определённых тактик.

Тактики стратегии дискредитации могут быть следующими:

Тактика снижения «положительного образа» адресата: «Знаешь, что это было? Доказательство твоей вербальной нищеты», «Ведь ты белый, что слушает белых – у тебя нету свэга и грува» [91].

Тактика подрыва доверия: «Убедишь ли ты сплетнями эту толпу?» «ST1M, в отличие от тебя, не выносит г*** наружу», «Корчить из себя на батлах такого духовного сноба – это изрядно-таки лицемерный подход» [91].

Тактика умаления авторитета и значения оппонента: «Ты здесь не за победу, а за моим одобрением», «Клянчил фит, после вызвал на батл – вот уж «Метаморфозы» Овидия, но единственным местом, где наши имена будут стоять относительно тесно, станет название этого снафф-видео», «Не могу процитировать строчки его, потому что их просто не знаю», «Мой хлеб фуагра, твой – отруби», «Все твои козыри – шестёрки, подкорки – дохлая муза, твоё актёрское мастерство на уровне сельского ТЮЗа» [86].

Тактика осуждения: «Он один из тех, кому понравился Интерстеллар» [86].

Тактика дискриминации по гендерному признаку: «Ты лишь тёлка со SLOVA с пузиком» (Огел Юле Kiwi), «Баба всегда готова, чтобы затеять спор с мужчиной» (Огел Юле Kiwi) [87].

Тактика унижения по этническому происхождению: «Тебя же вынудил за Родину стыд», ... скрыл, что ты Эльдар-Газенфар-Оглы. В одни ворота голы», «Ты украинский араб или кто?», «Ты сказал – ты хохол, но ты также араб – это не ясно никак. Ты что, кладёшь сало в кебаб, твоё сало – халяль?» [90].

Коммуникативной целью данных тактик является эмоциональная реакция зрителей, данные речевые ходы направлены в большей степени на публичное осуждение поступков конкурента, чем на деморализацию противника. Тактики дискредитации разрушают образ соперника, меняют

мнение о нём, притом отрицательная оценка деятельности оппонента при помощи эмоционального резонанса «передаётся» свидетелям «битвы». При тактических ходах в ходе дискредитации заметно обращение к толпе – взгляд направлен в сторону зрителей. Словесные выпады каждый раз поддерживаются невербаликой: мимикой, жестами, интонацией, ритмичностью и темпом исполнения, подачей (флоу) – что является одной из главных особенностей рэп-батла.

Дискредитация используется наряду со стратегиями инвективы, вербального насилия. Иллокуция данной стратегии заключается в унижении образа соперника, понижении его статуса в глазах зрителей.

Мы исследовали и конкретные лингвистические способы реализации стратегии дискредитации в рэп-батле.

Во фразе участника батла: «Ведь ты белый, что слушает белых – у тебя нету свэга и грува» [91] мы наблюдаем амбивалентность в отношении лексемы «белый». В первом случае видно превознесение «белого» над остальными, которое намекает на времена рабства, во втором – пренебрежительное отношение к «белым» (по расовой принадлежности) рэп-исполнителям и их творчеству. Тем самым рэпер усиливает дискредитирующий «панч».

В ходе словесной битвы возникают новые интересные словосочетания: «вербальная нищета», «духовный сноб», «лицемерный подход».

Субкультура хип-хопа преимущественно распространена у молодых людей, поэтому в рэп-батлах участники употребляют не только лексику хип-хопа, но и многие интернет-неологизмы: «снафф-видео», «стрим», «хайп» и т.п.

Синтаксис текстов, изобретенных для вербальной битвы, помогает создать так называемую игру слов: «Все твои козыри – шестёрки, подкорки –дохлая муза, твоё актёрское мастерство на уровне сельского ТюЗа». В роли сказуемого в данных предложениях выступают определения. Такова лингвистика креатива при разворачивании рэп-дискурса.

Исследуя функционирование речевых актов, активизирующих дискуссию в рэп-батлах, представляющих собой креативный дискурс, построенный на молодежной субкультуре хип-хопа, мы выявили, что чаще всего исполнителями используется речевая стратегия дискредитации при помощи таких тактик, как снижение «положительного образа» адресата, подрыв доверия, умаление авторитета и значения оппонента, осуждение, дискриминация по гендерному признаку, унижение по этническому происхождению и т.п. Выбор таких стратегий и тактик обусловлен спецификой выбранного жанра, лингвокультурными составляющими хип-хопа, коммуникативными намерениями конкретного исполнителя, особенностями массовой, публичной коммуникации.

2.2 Зооморфные метафоры в рэп-батле

В настоящее время актуализируется проблема речевой агрессии, в суды всё больше стало поступать исков, связанных с оскорблением и с унижением чести и достоинства. Платформа рэп-батла («версуса»), по нашему мнению, является интересным предметом для исследования современной лексики русского языка, речевых актов оскорбления и речевой агрессии в целом.

Рэп-батл является своеобразной игровой площадкой для использования широкого функционального диапазона русского языка, коммуниканты употребляют лексику как книжного стиля, так и грубого, просторечного. Особенностью «версусов» является то, что даже книжная лексика и высокий слог приобретает оскорбительное или негативное значение. При этом коммуникативная ситуация «версуса» трансформирует прямые речевые акты оскорбления и выражения, направленные на унижение чести и достоинства, в так называемые панчи (подколы, выпады, т.е. любые фразы в рэп-стихах, высмеивающие или оскорбляющие соперника). Сравнения с животными в рэп-батле обретают новые смыслы. Зооморфные метафоры несут в себе оценочность и экспрессию, но в данной коммуникативной ситуации теряют

значение оскорбления. В рэп-батлах довольно часто можно встретить зооморфные метафоры, сравнения и глаголы и прилагательные, относящиеся к животным.

Термин зооним многозначен: «его первичное значение связано с наименованием животных, а вторичное – образное, метафорическое – обладает ярко выраженным коннотативным потенциалом и употребляется в качестве экспрессивной оценки». в семантической структуре зоонима совмещаются признаки, воспринимаемые различными органами чувств, что может быть реализовано в метафоре.

Названия животных очень часто используются для определения оценочных свойств человека и его поведения. По мнению Ю.Н. Караулова, в языковой образности зоометафоры происходит переход от свойств животного к свойствам человека, т.е. приписывание характеристик одних другим.

Людмила Александровна Сомова анализирует рэп-батлы и отмечает в своём исследовании, что языковые средства оскорбления, с одной стороны, традиционны (ненормативная лексика, зооскорбления, инвективы, просторечные, иностранные слова), а с другой стороны, это особые конструкции предложений, свойственные жанру анекдота.

Рассмотрим особенности функционирования зооморфных метафор в творчестве рэперов Алексея Довлатова (Гуф) и Давида Нуриева (Птаха). Рэп-батл Гуфа против Птахи является убедительным примером употребления зооморфных метафор. Никнеймы (имена) самих рэперов, порой, обязывают оппонентов использовать сравнения с животными. Так Гуф (Алексей Довлатов) ассоциируется с одноимённым мультипликационным персонажем Уолта Диснея Гуфи – антропоморфным псом. Ник Птаха (Давид Нуриев) связан с синонимом слова «птица» (с пометкой разговорное, «небольшая птица»).

В отношении Алексея Довлатова Давид Нуриев использует различные зоонимы. Например: «Тебя пора скинуть в помойку, *блохастая псина*». Этот зооним передаёт отрицательную оценку и означает «старый, немощный пёс»;

лексема «псина» в новом толковом словаре Ефремовой имеет пометку «разг. сниж»; «*Пёсик* потерял нюх на старости лет», «*Пёсика* сняли с цепи и дали пинков» (зооним «пёсик» передаёт пренебрежительное отношение к А. Довлатову «пёсик» здесь означает сравнение с маленькой, безобидной собакой); «Не вывезет этого ч**, которого я называю *собакой*», «*Собака* скулит либо тявкает громко», «Вернёмся к *собаке* по имени Гуфи» (зоонимы в данных выражениях обыгрывают никнейм Гуфа, они выражают презрение, негативную оценку деятельности и личности); «Я с детства таскал то, что плохо лежит, но в *крысу* не превратился», «а можно ли сей *крысой* назвать, если он крал бабки у тёлки своей» («крыса» в словаре жаргонизмов значит «ворующий у своих», данное сравнение с крысой передаёт негативную оценку, а также косвенно утверждает мысль о нарушениях норм морали); «...за спиной молчишь, ты *рыба* е**, ты *окунь*» (то есть тот, кто молчит и притом данное значение усложняется контекстом, оно употреблено в значении «нечего сказать») [92].

Алексей Довлатов адресует Птахе следующие зооморфные метафоры:

«Завистливая ты моя *птаха*», «А вот *птичка* знала и никогда не забывала», «Но я думал, что ты *птица*, которая летает немного выше», «Давай заряжай, *пернатый*», «Попробуй тут хоть слово чирикни», «И с этим *пингвином*, из-за которого я здесь». В данных зоонимах реализуется ироничное обращение к противнику (Давиду Нуриеву) путём обыгрывания его никнейма «Птаха» с целью высмеять и оскорбить его, т.е. создать яркий панч [92].

Зооморфные метафоры не становятся исключением и в тех случаях, когда псевдонимы участников батла не располагают к сравнению с животными. Например, в словесной битве Драго и Юли Киви зоонимы используются для выражения экспрессии «краб с сухой *** – кашалот-мутант». Коммуникативные ходы в тактиках с помощью зооморфных метафор обретают новые краски и оценочность [41].

Тактика передачи неприятных животных характеристик (запахов, свойств): «пахнет лещом – Юля Киви» [39].

Тактика оскорбления путём сравнения с низшими организмами: «ты антропоморфная треска», «после этого ты б*** никто – микроб», «мы батлим хип-хоп глистов» [38].

Тактика унижения: «он мыслит двухмерно с е*** петуха» [88].

Зоометафоры отражают не только прямые характеристики животных, но и косвенные, что добавляет дополнительные оттенки к сравнению «отныне любой, кто кудахнет...».

Таким образом, наше исследование зооморфных метафор позволяет говорить о наличии языковой игры, экспрессии и тактического многообразия инвективной стратегии в рэп-батле.

2.3 Функционирование иноязычной лексики в рэп-батле

Лексические особенности рэп-батлов отличают особый подход к использованию языковых средств для идентификации и демонстрации отношения к оппоненту.

В лингвистике актуальным остается вопрос о влиянии иностранной культуры на человека, ученые указывают на проблему увеличения в русском языке заимствованных слов, в частности американизмов [78]. Иноязычные слова не просто входят в обиход, они приобретают новые значения. Русский язык не просто заимствует слова, он их осваивает.

Субкультура рэпа и хип-хопа вызывает интерес молодёжи. В 2017 году был пик популярности рэп-батлов в России, а знаменитый батл между рэперами Оксимироном и Гнойным набрал на Ютубе несколько миллионов просмотров. Известно, что даже люди, не интересующиеся рэпом, посмотрели этот ролик.

Степан Нилов создал «Словарь нового русского рэпа» (словарь рэп-сленга), чтобы люди понимали, о чём идёт речь в рэп-текстах. В данном словаре даётся контекстуальное значение используемых в батле слов. В основном это иностранные слова, сокращения и новые переносные значения

привычных слов. Они характерны не только для рэп-площадок, но и для всей хип-хоп культуры в целом.

Батл (battle, битва, сражение) – соревнование между рэп-исполнителями, оно, как правило, сопровождается унижением противника. Основные площадки рэп-батлов в России: SLOVOСпб, Versus, Кубок МЦ, RBL [RussianBattleLeague].

Проанализируем наиболее употребляемые слова в рэп-батлах [49].

Степан Нилов даёт такое определение:

«*Панч, панчлайн (Punch)* – это лаконичная фраза / строка, призванная «зацепить» оппонента. Это может быть как яркая метафора, так и шутка «ниже пояса». Часто это интонационное ударение на ключевую строку текста, как правило, нацеленную на оскорбление оппонента. «Наличие оппонента необязательно. Это как «добивка» в анекдоте. Ею становится цепляющая фраза или строка». Например: «*Бытиё есть панчлайн, и никак иначе. / Два критерия познания – рифмы, панчи*» (Слава КПСС \ ЗАМАЙ \ Вандальский, «*Бытиё есть Панчлайн*»).

Тру (True) – исполнитель, который «читает правду», то есть то, что он на самом деле думает, делает и то, что происходило в его жизни. *Тру (правда, истина, true)* – противоположность фейку. «*Тру рэпер*» – это «рэпер читающий правду, у кого слова не расходятся с делом».

Хайп – неологизм, обозначающий «общественную истерию» вокруг какого-то события, тренда или вещи.

Постепенно некоторые слова из субкультуры хип-хопа находят место и в повседневной жизни молодёжи. Данные слова внедряются в лексикон молодых людей, но не все из них знают прямое переводное или субкультурное (в хип-хопе/рэпе) значение. Часто это пустые когнитивные структуры, то есть значения слов размываются и трактуются индивидом произвольно.

В результате экспериментального опроса (65 студентов первого курса ТГУ) мы получили следующие частотные толкования значений иностранных слов (некоторые из респондентов указывали добавочное значение лексем):

а) *панч* – «строка, фраза, шутка, что-то цепляющее, резкое высказывание»;

б) *тру* – «правдив, прав, настоящий, говорящий правду»;

в) *хайп* – «популярность через скандал, что-то агрессивное, популярность в интернете, что-то модное, излишняя знаменитость».

О тенденции освоения подобных иноязычных слов русским языком говорит и словообразование: с помощью приставок и суффиксов «собираются» новые однокоренные слова. Примеры: *хайп-хайпер-хайпануть-антихайп*, *чил-чилаут-чилить-чилевый*, *хейт-хейтер-хейтить*, *панч-панчлайн-панчить* и др.

Отметим, что современные молодежные организации также добавляют в свои названия подобные иноязычные слова: школа уличных танцев – «*Шумиха среди TRUE*»; объединение, которое возглавляет Слава КПСС (он же Гнойный) – «*Антихайп*».

В связи с увеличением американизмов в русском языке и популяризации субкультуры хип-хопа (рэпа) среди молодых людей, иноязычные слова активно внедряются в повседневный лексикон молодежи. Характерно употребление данных слов в бытовой речи внутри одной социальной группы. Они функционируют с целью передачи мыслей, эмоций, представителей субкультуры хип-хопа «избранному» кругу зрителей. Коммуникация на сленговом языке создает эффект приобщения к рэпу «посвященных», что импонирует стремлению подростков и молодых людей «выделиться среди серой массы обывателей». Тем не менее, заимствованные слова, встраиваясь в парадигму русского языка, становятся понятны массовому адресату.

Все эти процессы показывают, что русский язык живой, активный; иноязычные слова, характерные для субкультуры хип-хопа, быстро осваиваются русским языком – появляются новые и дополнительные значения иностранных лексем.

Иностранная лексика всё чаще встречается в различных видах дискурса. Иноязычные термины наполняют деловую, профессиональную, научную

сферы общения. В бытовой коммуникации тоже можно услышать большое количество иностранных слов. Иногда иностранная лексика настолько проникает в дискурс, что русская речь больше похожа на «рунглиш» (runGLISH), смешение русского и английского. Особые изменения русский язык претерпевает, как пишет Максим Кронгауз, благодаря развитию интернета, и порой, для того, чтобы понять интернет-собеседника, требуется специальный «Самоучитель Олбанского» [34].

Молодёжный сленг впитывает подобного рода лексику и синтаксические структуры. В лексикон молодых людей довольно быстро проникают варваризмы, интернет-неологизмы и т.д. Субкультура хип-хопа также оказывает влияние на дискурсивные практики молодёжи: многие иностранные слова попадают в лексикон именно через жанры хип-хопа. Лексемы из текстов зарубежных исполнителей и иноязычные лексемы отечественного рэп дискурса легко заимствуются данной социальной группой. Рэп-исполнители вставляют в свои креативные тексты преимущественно лексемы английского языка.

Для коммуникации с современной молодёжью язык хип-хопа стали использовать, чтобы донести высшие духовные смыслы. В России в 21 веке появляются исполнители в жанре религиозного хип-хопа (христианского рэпа – госпела).

Религиозный рэп включает в свои тексты типичные элементы для жанра хип-хопа: просторечные английские обращения (The Sons «Белый флаг»: «Если ты не в настроении, *бро...*») и варваризмы («Моё поколение – это *фрик*, за душу война и никто не спит, мы здесь за то, чтобы массы услышали *госпел*»; «Мой рэп не *хасл*, мой рэп это *госпел*, где каждый куплет о том, кто был распят») [76].

Иностранная лексика в отечественном госпеле встречается не только единичными вкраплениями, но и законченными фразами. Так в припеве песни Gospel People – Bless повторяющаяся фраза «I am blessed man» (в переводе «я благословенный человек» [78]) сделана наподобие строчки «I am a Hustla» (я

жулик) из популярной одноимённой песни группы Cassidy, но при этом выражающее, как мы видим, совсем иной смысл.

Варваризмы в христианском рэпе имеют транслитерационное написание. Такая иноязычная лексика выполняет несколько функций: является элементом лексики рэп-текста (идентифицирует госпел как поджанр субкультуры хип-хопа) и играет коммуникационную роль сленговой составляющей речи молодёжи, потому как целью религиозного рэпа является выражение христианских идей, распространение традиционных ценностей, православных верований, призыв к верному пути к Богу для молодых людей.

Субкультура рэпа и хип-хопа в настоящее время вызывает довольно большой интерес молодёжи. Жанр рэп-батлов в России начал развиваться только после 2010 года. А в 2017 году был пик популярности рэп-батлов: знаменитый батл между рэперами Оксимироном и Гнойным набрал на Ютубе несколько миллионов просмотров. Этот ролик посмотрели даже те, кто не интересуется рэпом. В рецензируемых научных журналах появились современные научные статьи, посвященные, например, «трансформации речевых актов оскорбления в рэп-батлах» [91].

Субкультура хип-хопа преимущественно распространена у молодых людей, поэтому в отечественных рэп-батлах участники употребляют не только лексику хип-хопа, но и многие интернет-неологизмы: «снафф-видео», «стрим», «хайп» и т.п. Например: «Клянчил *фит*, после вызвал на *батл* – вот уж «Метаморфозы» Овидия, но единственным местом, где наши имена будут стоять относительно тесно, станет название этого *снафф-видео*» [87].

Российские рэп-исполнители используют иностранную лексику часто в контекстуальной семантике хип-хопа: «Все мы *байтим* Шейди, а Шейди *байтит* Шумма», «Голя, ты не *байтер* Эминема, брось это ***. Ведь ты косишь под Артёма». Существительное «байтер» и глаголы «байтим», «байтит» образованы от английского слова «bite». В общеупотребительном смысле лексема переводится как: bite [baɪt] сущ. -клёв (рыбы); укус; след укуса; кусок (пищи); завтрак; лёгкая закуска; острота; едкость; травление (при

гравировке); зажатие; прикус; рана или след от укуса; кусочек; изюминка; особенность; еда; схватывание; пощипывание (alemaster); удитя; убедительность. глаг. общ. впиться; попасться; щипать (о морозе); кусаться [87].

В дискурсе рэпа и молодёжном сленге «байтить» имеет совершенно иное значение. Согласно словарю рэп-сленга, лексема «байт» означает «заимствование стиля, флоу, строчек или любого другого элемента чужой музыки» [78]. Использование любых однокоренных слов с данной семьёй считается крайне оскорбительным в хип-хоп субкультуре, т.к. самобытность – одна из главных ценностей хип-хопа. Однако данная лексема в конкретном значении распространена и понятна пока только в социальных группах субкультуры хип-хопа: в ходе нашего исследования по освоению иноязычной лексики русским языком у молодёжи выяснилось, что определение семантики лексемы «байт» / «байтить» вызывает затруднение у молодёжи, для них это ещё новое, неосвоенное слово. Молодые люди, которые ещё помнят уроки информатики в школе, воспринимают слово «байт» исключительно как единицу измерения цифровой информации и не знают о контекстуальной семье. Данную лексему можно встретить преимущественно в дискурсе музыкальных и танцевальных хип-хоп сообществах.

Постепенно иноязычная лексика рэпа и рэп-батлов осваивается молодыми людьми и проникает в их лексикон. Однако для «новичков в хип-хопе» и для всех остальных «несведущих» Степан Нилов создал «Словарь нового русского рэпа» (словарь рэп-сленга), чтобы люди понимали, о чём идёт речь в рэп-текстах. В данном словаре даётся контекстуальное значение используемых в рэп-батле слов. В основном это иностранные слова, наименования музыкальных исполнителей и групп, окказионализмы и новые переносные значения привычных слов. Контекстуальное значение в словаре помогает передать пример использования слова: под толкованием Степан Нилов приводит цитату из рэп-текстов. Данная лексика характерна для всей хип-хоп культуры в целом.

Рэп-исполнители в своих текстах демонстрируют общее положение по экстремально быстрому внедрению новых слов в лексикон: русский язык не копирует, а именно осваивает новые иноязычные слова. Об этом говорит словообразование: с помощью приставок и суффиксов «собираются» новые однокоренные слова. Примеры: хайп-хайпер-хайпануть-антихайп, байт-байтить-байтер, хейт-хейтер-хейтить, панч-панчлайн-панчить и др.

Иноязычная лексика в рэп-батлах обретает «русское» окончание и спряжение: «Ты слишком много *хайтил* за счёт ***, теперь твоя очередь платить по счетам»; «Но ты думал, что киргизы *флудят* в комментах»; в некоторых случаях добавляется приставка: «Эминем на новом альбоме *заюзал* строки Шумма» [85]. Данное явление свидетельствует о высоком проценте освоения иноязычных слов.

Постепенно некоторые слова из субкультуры хип-хопа находят место и в повседневной жизни молодёжи. Часто это пустые когнитивные структуры, то есть значения слов размываются и трактуются индивидом произвольно.

В настоящее время можно наблюдать некую «модную тенденцию»: молодёжь использует большое количество иноязычных слов вперемешку с русскими словами – возникает рунглиш. Однако Максим Кронгауз в своей научно-популярной книге «Русский язык на грани нервного срыва» описывает ситуацию так: «Русский язык «переварит» все это, что-то сохранив, что-то отбросив, выработает, наконец, новые нормы, и на место хаоса придет стабильность» [34]. Мы можем согласиться с именитым лингвистом: русскому языку не могут представлять угрозу заимствования, т.к. они всегда были и составляют лишь 20% лексики.

Важно обратить внимание на то, что рэперы всегда используют иноязычную лексику со знанием семантики и вставляют данные лексемы в рэп-дискурс уместно. А участники рэп-батлов намеренно используют иностранную речь в своих монологах, особенно в контекстуальной семантике хип-хопа: «Ведь ты белый, что слушает белых – у тебя нету *свэга* и *грува*» [88].

Симбиоз русского и английского языка в рэп дискурсе добавляет изюминку в словесную дуэль: «Создал *фейк* и подписался на твой профиль ВК»; «Он пытался наладить *коннект* через *гугл-транслейт*» [89].

Вкрапление иноязычных лексем или целых предложений повышает репутацию и усиливает «панчи» в глазах зрителей. Иногда рэперы сразу добавляют перевод на русский язык для придания большей экспрессии своим словесным выпадам: «I am not afraid, да я тебя не боюсь». «Большие куски» на английском языке в рэп-батле обеспечивают уважение публики и её высокую оценку творчества рэпера. Так в «V-1 battle» MC Казак (Master of ceremony – оригинальное название рэп-батлера) демонстрирует хорошее знание английского языка – большая половина раунда была выполнена на иностранном языке, что положительно оценили как зрители, так и другие участники рэп-батла.

Хорошее знание английского языка позволяет как бы «поиграть» в эту языковую игру рэп-батлерам.

Американизмы функционируют с целью передачи мыслей, эмоций, представителей субкультуры хип-хопа «избранному» кругу зрителей. Коммуникация на сленговом языке создает эффект приобщения к рэпу «посвященных», что импонирует стремлению подростков и молодых людей «выделиться среди серой массы обывателей». Тем не менее, заимствованные слова, встраиваясь в парадигму русского языка, становятся понятны массовому адресату.

Все эти процессы показывают, что русский язык живой, активный; иноязычные слова, характерные для субкультуры хип-хопа, быстро осваиваются русским языком – появляются новые и дополнительные значения иностранных лексем.

2.4 Психолингвистический аспект рэп-текстов на примере творчества Глеба Волкова

Быстрое развитие медиа пространства способствует изменению языка, что отражается на различных его уровнях (в том числе и на уровне текста). Новые реалии находят отклик в современных стихотворных текстах. Особенно подвержены «встраиванию» новых лингвистических средств дискурсы субкультур, например, произведения в жанре хип-хопа. Участники различных хип-хоп перформансов действуют в соответствии с задачами и законами жанра. Особый интерес представляют прагматический и лингвистический аспекты, а также актуализируется внимание ученых к рэп-дискурсу с точки зрения психолингвистики: важно раскрыть лингвистические и прагматические особенности таких новых языковых явлений на примере современного рэп-текста.

Для исследования психолингвистического аспекта такого рода текстов мы выбрали творчество рэп-исполнителя Глеба Волкова, известного под псевдонимом Крип-а-Крип.

Выявлено, что рэп-дискурс представляет собой поликодовое пространство, т.к. состоит из вербальных и невербальных частей. Рэп исполнители почти всегда исполняют свои композиции под музыку. Фонетический уровень рэп-дискурса включает следующие особенности: куплеты исполняются речитативом, припев имеет более лирическое воплощение, рэперы «читают» под ломанный бит, меняя интонационное ударение, иногда в стиле грайма (быстрая читка в рэпе). Глеб Волков (Крип-а-Крип) добавляет своим текстам выразительности, используя междометия: «ауе», «еее», «аее», «йоу», которые являются типичными для жанра хип-хопа. В текстах для выразительности иногда появляется соответствующая звукопись: «Щёлкаю авторучкой, клац, клац, клац» [60].

Рэп-текст является своеобразной платформой для использования широкого функционального диапазона русского языка, коммуниканты

употребляют лексику как книжного стиля, так и грубого, просторечного. В текстах Крип-а-Крипа можно выделить следующие лексические средства выразительности: сравнения («как полк гвардейцев», «как мумия Тутанхамон», «как ящериц хвост»), эпитеты («зверский голод», «хмурый настрой»), олицетворения («время замерло»), метафоры («мир зла»), слова-матрёшки («У меня SЧОККовая ОХХХУMIRONия с ДЖИГАНофобией. Опухоль NOIZE'a, и плоскоJOHNYBOYстопие»). Благодаря им музыкант создаёт яркие, цепляющие фразы, которые выражают эмоционально-экспрессивную окраску событий и явлений в песнях [60].

Особый интерес представляет выразительная метафоризация рэп-сообщества («психоделический кружок поэзии») и самого рэп-исполнителя («представитель подземки», «генералиссимус эскадрильи четверостиший»).

Образная лексика делает рэп-дискурс более выразительным, ярким, а также несёт оценочность и экспрессию.

Речь рэпера Крип-а-Крипа, как и у многих других представителей жанра хип-хоп, включает в себя обценную лексику, литературные грубые слова и лексику «телесного низа». Рэп-тексты отличает наличие варваризмов, интернет-неологизмов: «галимый зашквар», «жаль хайпа», «Питере гуглили, как по приколу», «Твои панчи шлак, а моя рифма зашла» [60].

Особенностью синтаксиса рэп-текстов является использование синтаксического параллелизма, антитезы, диалогов, анафоры, риторических вопросов, обращения, оксюморона. Структура рэп-текста предполагает представление сообщения в виде так называемого «панча». Согласно словарю рэп-сленга Степана Нилова, «панч, панчлайн (punch) – это лаконичная фраза, призванная «зацепить» оппонента» [49].

Стиль рэп-коммуникации – разговорный, сочетающий лексику просторечного и художественного функционального стиля.

Особенность припевов Крип-а-Крипа в том, что он состоит практически из одного повторяющегося слова на музыкальный мотив: «Автопилот, автопилот, автопилот, автопилот. Когда в щи, в ноль, отключил мозг, поможет

доползти в срок автопилот.»»; «Зашквар, это лютый зашквар. Вся твоя жизнь – это лютый зашквар. Зашквар, это лютый зашквар. Вся твоя жизнь – это лютый зашквар» [60].

Отдельную роль в воздействии на слушателей играет невербалика. Невербальное речевое воздействие – это влияние, сопутствующее речи, но выраженное несловесными средствами. Например, жесты, поза, мимика лица, голос, внешний образ говорящего. В речевом воздействии все эти факторы рассматриваются в совокупности с речью в качестве дополняющего элемента. С помощью изменения характеристик голоса Глеб Волков расставляет акценты при исполнении текста путём протягивания или путём более громкого произношения отдельных лексем, этой же цели служат паузы.

Рэп текст представляет собой верификационный текст. Глеб Волков пишет свои тексты свободным стихом, верлибром. Медленный, неспешный темп читки, размеренный ритм соответствуют музыкальному характеру треков Крип-а-Крипа.

Рассмотрим прагматический аспект рэп дискурса. Основная тематика рэп треков Глеба Волкова типична для жанра хип-хопа: любовь, отношения («раб Амура», «я жду восхода с девушкой»), ориентация собственной личности в мире, своя история («я был белой вороной», «я не хороший друг, но хороший враг»), место и функция исполнителя в хип-хоп сообществе («все думали, я слился, но я птица феникс») [60].

Анализ лексических и прагматических средств позволяет определить адресата – целевой аудиторией являются молодёжь, т.к. в тексте присутствует много варваризмов, интернет-неологизмов, слов, более понятных и привычных молодому поколению.

Таким образом, психолингвистический анализ показал глубинные особенности текста, раскрыл лингвистическое и прагматическое богатство рэп-дискурса.

2.5 Религиозный рэп: речевые стратегии рэп-исполнителей в сфере повышенной речевой ответственности

2.5.1 Коммуникативный потенциал духовного красноречия

В субкультуре хип-хопа рэп-дискурс делится на разные жанры в зависимости от формы подачи. Это может быть рэп-фристайл (импровизационный речитатив без подготовки), рэп-батл или рэп-песня. Музыкальные композиции в жанре рэпа также подразделяются в зависимости от тематики текста и инструментального оформления: альтернативный рэп (Alternative Rap) соединяет разную музыку (рок, джаз, соул) и часто напоминает альтернативный рок, гангста рэп (Gangsta Rap) рассказывает о криминальных событиях, жёсткий стиль рэп-музыки с наличием нецензурной лексики, андеграунд рэп (Underground Rap) не заиклен на криминальной тематике, но тема протеста звучит в этих композициях, сочетающих в себе стили разных музыкальных жанров, религиозный рэп повествует о темах сложного пути к духовному просвещению рэп-исполнителей, о традиционных ценностях и христианской тематике.

В России в 21 веке появляются новые формы донесения религиозного смысла: от христианского рока до религиозного хип-хопа (рэпа). Тема христианского рэпа, на наш взгляд, недостаточно изучена, в научной среде есть редкие статьи и исследования по данной теме. В настоящее время христианский хип-хоп (госпел) является феноменом, это далеко не частое явление в России.

Госпел как жанр духовной христианской музыки имеет своё происхождение в афроамериканских церквях протестантских конфессий в южных штатах США в конце 19 века. Этот феномен обуславливается тем, что традиционная подача евангельского текста была сложна для прихожан, которые в основной массе были неграмотными. Культура афроамериканцев, уходящая корнями в традиции их исторической родины, вносит другие

акценты в музыку, сопровождающую церковное богослужение, – экзотичность, экспрессию, бурную эмоциональность, динамику. Гимны в стиле госпел представляли собой повтор слогов, слов и предложений. Так постепенно родился жанр афроамериканских религиозных песнопений – спиричуэлс (от англ. spiritual – духовный, религиозный) и госпел (от англ. Gospel music – евангельская музыка). Спиричуэлс – духовные песнопения американских негров, важный жанр их музыкального фольклора. Такой тип песнопений с 19 века распространяется по всем штатам США и попадает в обиход церковного богослужения протестантских конфессий. [Обычно церковные песнопения в жанре госпел или спиричуэлс исполняются не отдельными исполнителями, а целыми хорами.

Отечественный религиозный рэп имеет рачительное отличие от западного госпела. В России христианский хип-хоп является не жанром христианской музыки, а поджанром рэпа на религиозную тематику. В различных протестантских церквях и общинах форма госпела тоже может встречаться. Однако представители православного богослужения, которые заимствуют форму рэпа (речитатива под музыку) для общения с молодёжью на христианские темы, начинают появляться и в России. На богослужениях в православных церквях песнопений в стиле хип-хопа вы не увидите, но в интернете постепенно набирают обороты видеоролики с темой религиозного рэпа.

Так священник Русской Православной церкви Максим Курленко коммуницирует с молодёжью на привычном ей языке – языке хип-хопа. До получения статуса священника в Храме Сретения Господня в селе Чемурша Чувашской республики Максим Курленко во время учёбы в институте увлекался рэп-творчеством, принадлежал к екатеринбургской рэп-группе EK-Playaz, которая исполняла музыкальные композиции в традициях хип-хоп субкультуры, работал ди-джемом на радио.

В настоящее время Максим активно участвует в представлении Русской Православной Церкви и традиционных ценностей: ведёт программу «С нами

Бог» на радио Чувашии, где рассматривает такие темы, как взаимосвязь греха и болезни, рассеянность в молитве и мнения Святых отцов о рассеянности, допустимые формы наказания, как блуд влияет на человека и многие другие; встречается со студентами университетов и колледжей для прославления традиционных семейных ценностей, руководит молодёжным отделом чувашской епархии. Для коммуникации с молодыми людьми у священника Максима Курленко появляется проект MC Nastoyatel (MC Настоятель), благодаря которому на сайте «Ютуб» («YouTube») тема просвещения христианский идей раскрыта в более простой, новой форме – религиозном рэпе. На ютубе у Настоятеля более 40 видеороликов с религиозным рэпом и интервью на телевидении о феномене «читающего священнослужителя»: сюжеты на ОТР, ТВЦ, в Комсомольской правде и на кабельных телеканалах. В 2013 году проект Настоятель вызвал довольно большое количество резонансных реакций зрителей по поводу своего музыкального альбома «Проповеди в стиле рэп» в жанре религиозного хип-хопа. Свои проповеди Отец Максим посвящает молодёжи, а его основная задача – чтобы молодой человек почувствовал в своём сердце любовь Создателя. Священник сам говорит об этом: «Смысл моего служения – это попробовать показать молодёжи – тем, кто ещё не переступил порог храма, что вера и Господь своей благодатью преображает человека». Выбор языка и формы рэпа Отец объясняет так в своём интервью для ТВЦ: «Отчасти, это такая юродствующая форма. Смысл юродства в том, что иногда может быть непривычными для общества действиями человек пытается привлечь к размышлениям о главном – о Боге». Основной посыл и коммуникативная цель проекта «MC Настоятель» – привлечь внимание к теме религии молодых людей через простой язык, который содержит как разговорную лексику, так и слог высокого стиля и слова, выражающие духовный смыслы и традиционные ценности. Припевы музыкальных композиций Настоятеля выполнены в традициях хип-хоп субкультуры: они состоят из пары повторяющихся фраз на более мелодичный мотив. Например, в песне «Музыка души» в припеве реализуется тактика

призыва к возвращению к своей душе: «Музыка души. Стой, не спеши. Послушай её в осенней тиши. Вдалеке от грохота шума машин загляни в глубины своей души» [80]. В песне «Без благодати» звучит тактика побуждения к внутренней гармонизации: «Имей сердце мягче, а волю крепче» и тактика утверждения силы благодати: «ключ в благодати – она лечит и учит» [79]. На ютуб-канале Настоятеля более четырёх тысяч подписчиков, а его видеоролики и клипы с религиозным рэпом набирают несколько тысяч просмотров, а самые популярные композиции насчитывают более 150 тысяч просмотров, что говорит о высокой заинтересованности в творчестве Отца Максима и рэпе на религиозную тему в целом.

Красноречие Отца Максима на духовные темы не оставляет равнодушным и самих представителей церкви. В своём интервью для телеканала «Россия 24» Митрополит Волоколамский Иларион (Григорий Алфеев) даёт оценку проекту «Настоятель»: «Я положительно оцениваю такого рода творчество. Я думаю, что всякая попытка церкви войти в пространство молодёжной субкультуры для того, чтобы это пространство воцерковить, для того, чтобы наполнить его добрыми, светлыми импульсами, она заслуживает поддержки и признания». Митр Иларион анализирует дискурс Максима Курленко и находит в нём «поразительное сходство с церковной традицией»: рэп звучит на одной или нескольких нотах – исполнение стихов речитативом схоже с исполнением в церкви молитв или стихов так же речитативом на одной или нескольких нотах; существует внешнее сходство между субкультурой рэпа и церковной культурой; рэп как музыкальный жанр можно использовать для пропаганды добра, света и вечных христовых истин. Большинство зрителей и слушателей отреагировали на «проповеди в стиле рэп» положительно, хотя были и гневные комментарии, поэтому Отец Максим продолжает своё творчество в жанре религиозного хип-хопа.

За рубежом религиозный рэп более развит, а порою даже проходит процесс коммерциализации, в отличие от русского госпела. Это говорит о том,

что данная форма рэпа (речитатива на религиозные темы) находится в начале пути и применяется для духовного просвещения отдельных социальных групп. Язык хип-хопа используется для коммуникации с современной русской молодёжью.

Видеоклипы отдельных исполнителей и групп [75, 76] в жанре религиозного хип-хопа (госпела) обладают не только текстовыми, но и невербальными особенностями. Сочетание символов хип-хопа (спортивный стиль одежды, цепи, хип-хоп танец в клипах) и религии (кресты, библия, одежда священников) можно встретить в видеороликах госпела. Например, в клипе группы Gospel people – Bless имя Иисуса появляется на английском языке (Jesus) на футболке под номером №1 (размещать имя, фамилию или ник на футболке – одна из типичных атрибутик стиля хип-хопа 21 века).

Основные темы христианского рэпа: Бог, любовь, семья, дружба, вера, мир, сила молитвы, тема греха и покаяния, тема выбора пути к Небу, тема противостояния войне и т.п. Госпел, как мы видим, доносит традиционные христианские ценности.

2.5.2 Содержательные, стилистические и лингвопрагматические особенности отечественного госпела: сравнение жанров хип-хопа

Композиционно и стилистически христианский хип-хоп приближён к типичным рэп трекам: куплеты исполняются речитативом, припев имеет более лирическое воплощение. Также религиозный рэп, несмотря на тематику, включает в свои тексты типичные для хип-хопа повторы, просторечные английские обращения (The Sons «Белый флаг»: «Если ты не в настроении, bro, и жизнь тебя обходит стороной...»), ссылки на знаменитые личности и организации (Google, Will Smit, Tommy Lee), варваризмы (хасл, фрик, блесс), междометия (ae, йоу). Так в песне Gospel People – Bless повторяющаяся фраза «I am blessed man» (я благословенный человек) сделана наподобие строчки «I am a Hustla» (я жулик) из популярной одноимённой песни Cassidy, но при этом выражающее, как мы видим, совсем иной смысл. Выразительность текстам придают метафоры: «Божий амбассадор», «Иисус – эпицентр», «слово – это

свет на улице», сравнения: «Благая весть словно гарпун», «как пули руки в небеса»; эпитеты: «его bless выше небес, шире, чем фотопанорама». Чаще всего в христианском хип-хопе, как и в обычном хип-хопе, повествование ведётся от первого лица, что значительно повышает уровень доверия к исполнителю. Стилистика госпела отличается наличием церковно-религиозного стиля в сочетании разговорного и художественного функциональных стилей.

Церковно-религиозный стиль и собственно христианский рэп предполагает наличие лексем на данную тему: Бог, Иисус Христос, Небо, молитва, покаяние и т.д. В госпеле часто встречаются фрагменты религиозных текстов и сюжеты из библии. Так, например, в композиции группы The Sons – Белый флаг в самом начале есть отрывок из Псалтыря, псалом 17, а в песне группы Gospel people –Pray в конце исполнители читают молитву «Отче наш».

Музыкальная и исполнительная составляющие схожи: рэперы «читают» под ломанный бит, меняя интонационное ударение, иногда в стиле грайма (быстрая читка в рэпе).

Интересна эта тема с точки зрения лингвопрагматики: религиозный рэп демонстрирует наличие определенных стратегий и тактик.

Главная коммуникативная цель (стратегия) религиозного хип-хопа – выражение христианских идей, распространение традиционных ценностей, православных верований, призыв к верному пути к Богу.

Стратегия создания положительного образа верующего и ответственного перед богом человека предполагает наличие следующих речевых тактик:

Тактика демонстрации взаимовыгоды: «Отдай Богу всё – получишь в 30, 60 и в 100», «Я не пожалел ни разу, что выбрал этот путь» [76].

Тактика развенчивания образа атеистов: «Атеистов нет в окопах – это факт», «Как бы не был ты богат, без молитвы на исходе твой заряд», «Как состарюсь, так и покаюсь» [76].

Тактика создания положительного образа веры: «Вера сдвинет горы», «Небо понимает, даже если в моей речи сленг», «Бог подарил мне жизнь и на Небо путь укажет», «Только любовь – здесь не нужно пальбы» [76].

Тактика выделения верующего человека среди группы сверстников: «Молитва для сверстников – это моветон», «Я иду следом за Христом».

Особую роль играет речевой акт призыва: «Отдай Богу всё!» «Предлагаю двигаться дальше», «Успел перекреститься я, пока не грянул гром», «Моё поколение – это фрик, за душу война и никто не спит, мы здесь за то, чтобы массы слышали госпел» [76].

Группа «Госпел Пипл (СНЕФ feat. MakKey, Drew, Tim-J, Fodg, P3ЙM4H)» в композиции «Госпел в массы» [76] объясняет цель и ориентировку религиозного хип-хопа. В видеоклипе на эту песню исполнители показывают высочайшее качество исполнения, музыки, видео. Все элементы выдержаны в современной стилистике хип-хоп культуры, даже содержание во многом соответствует классическим рэп-текстам, исходя из сюжета: лирический герой от первого лица повествует о тяжёлом пути к лучшей жизни (Если посмотреть это видео без звука, то нельзя будет отличить его от обычного рэп-клипа.)

Сами исполнители в своих композициях разъясняют выбор рэпа как новой формы проповеди:

«Мой рэп не хасл, мой рэп это госпел, где каждый куплет о том, кто был распят» [77].

«О Христе начал говорить даже Бибер Джастин» (ссылка на альбом Джастина Бибера 2020 года «Changes», в котором певец воспекает дающую исцеление веру) [77]: «Люди заждались и госпел культура в массы идёт из подполья»; «Это уличный стиль, не будем мямлить, говоря о Боге»; «Мы поднимаем Иисуса с нами над головами планеты»; «Наш рэп для кого-то катехизис»; «Пардон, если мы не вписались в твои представления в рамках о Боге».

Рассмотрев содержательные, стилистические, лингвопрагматические особенности рэп-текстов представителей религиозного хип-хопа, мы можем сказать, что госпел можно считать новой формой проповеди для молодого поколения, которая обладает особым коммуникативным потенциалом: с молодёжью полезно говорить на современном языке, близкой данной социальной группе, и это христианский рэп.

Выводы по второй главе

Рэп-батл представляет собой площадку для «языковой игры». В ходе словесной битвы возникают новые интересные словосочетания: «вербальная нищета», «духовный сноб», «лицемерный подход»; в рэп-батлах участники употребляют многие интернет-неологизмы: «снафф-видео», «стрим», «хайп».

Участники рэп-батла чаще всего выбирают речевую стратегию дискредитации при помощи таких тактик, как снижение «положительного образа» адресата, подрыв доверия, умаление авторитета и значения оппонента, осуждение, дискриминация по гендерному признаку, унижение по этническому происхождению.

В рэп-батлах довольно часто можно встретить зооморфные метафоры, сравнения и глаголы и прилагательные, относящиеся к животным. Сравнения с животными в рэп-батле обретают новые смыслы. Зооморфные метафоры несут в себе оценочность и экспрессию, но в специфической коммуникативной ситуации теряют значение оскорбления.

Целевой аудиторией рэп-посланий являются молодёжь, т.к. в тексте присутствует много варваризмов, интернет-неологизмов, слов, более понятных и привычных молодому поколению

Религиозный рэп относится к жанрам хип-хоп субкультуры, но при этом проповедует традиционные христианские ценности. Композиционно и стилистически христианский хип-хоп приближен к типичным рэп-трекам: куплеты исполняются речитативом, припев имеет более лирическое воплощение.

Заключение

Проведенное магистерское исследование позволяет нам сформулировать следующие положения и выводы.

Речевые стратегии и тактики можно типизировать на основе выявленной интенции участников коммуникации; с опорой на вид диалогического взаимодействия; а также по перлокутивному эффекту коммуникативного события. В магистерской диссертации не случайно уделено большое внимание конфликтным (конфронтационным) стратегиям: именно они чаще реализуются в процессе рэп-дискурса и словесных битв. Для конфронтационных стратегий характерны расхождение мнений коммуникантов в оценке действительности, антипатия, агрессия. Однако мы выяснили (и подтвердили конкретными примерами), что у современных отечественных рэп-исполнителей, как в батле, так и в музыкальных композициях, всё чаще начинают встречаться гармонизирующие стратегии, несмотря на легитимизацию речевой агрессии. Стратегии кооперативного общения предполагают налаживание коммуникации, компромисс, подтверждение взаимных ролевых ожиданий и эмпатию.

Анализируя научную литературу, мы выявили, что инвектива универсальна, так как она не ограничена стратегией оскорбления. Инвективу используют во многих социальных группах в различных коммуникативных ситуациях, при этом с её помощью достигается неограниченное количество намерений коммуниканта, поскольку инвектива богата большим спектром чувств, эмоций и смыслов при ограниченном выборе лексических средств. Устойчивость «табуированной» инвективы, выражающейся в обценной лексике, объясняется тем, что она состоит из небольшого ограниченного набора корневых основ. Инвектива создает новую коммуникативную реальность вне конвенций и норм, при этом обеспечивая катарсис – психологическое облегчение «при осознании возможности нарушения табу».

Она «позволяет выразить агрессию, при этом не прибегая к физическому насилию». Особенно ярко эти ее свойства проявляются в рэп-батлах.

В.И. Жельвис в своём труде выделяет 27 функций инвективной лексики, на которых базируются тактики инвективной стратегии, К.Ф. Седов выделяет 9 тактик ссоры как речевого жанра. Именно эти классификации помогли нам проанализировать конфликтные речевые акты в рэп-батлах.

Жанровое действие ссоры предполагает определённую свободу речевого поведения, поэтому в рэп-батлах, ориентированных на жанр ссоры, могут реализовываться разнообразные коммуникативные стратегии и тактики для достижения цели коммуникации.

В диссертации выявлено, что существуют различные формы рэп-дискурса: рэп-монологи, рэп-батлы, импровизационный рэп (фристайл), каждый из которых имеет свои жанрово-стилистические признаки, свою коммуникативную цель, определённые стратегии и тактики, однако все формы носят в себе вербальные и невербальные особенности хип-хоп субкультуры.

Рэп-батл, с одной стороны, представляют собой диалогический дискурс, но с другой стороны, являются агональным типом общения (батлом), и все унижительные, инвективные высказывания на площадке рэп-батла приобретают новый игровой характер.

Однако часто коммуникативной целью противников рэп-батла выступает понижение статуса оппонента, провокация, причем собственный статус возводится в абсолют. Мы выделили следующие составляющие речевого акта рэп-батла, позволяющие его детально проанализировать: 1) внешнеситуационный компонент (публичность, официальная обстановка); 2) участники ситуации и соотношение их социальных ролей; 3) интенция автора (иллокутивная сила); 4) перлокутивный компонент, соотносящий высказывание с тем воздействием, которое оно оказывает на адресата.

Рэп-батл часто превращается «шоу оскорблений», вписывающееся в тенденции «общества спектакля».

Выявлено, что отечественные рэп-батлы имеют некоторые особенности:

а) наличие в дискурсе лексем книжного стиля и фрагментов из мировой культуры и имён из истории; б) унижение по факту гендерного различия и национальной принадлежности; в) утверждение одного из противников о том, что время его визави прошло и пора освобождать место «пришельцам новым»; г) переход от ТЫ соперника к ВЫ группам; д) преимущественное распространение разговорного стиля, жаргонов, в лексическом наполнении которых доминирует тема телесного низа и обценная лексика; е) оппозиция Я – Ты, приобретающая вид ТЫ – ничто / Я – всё .

Нами выявлено, что в ходе словесной битвы возникают новые интересные словосочетания: «вербальная нищета», «духовный сноб», «лицемерный подход»; в рэп-батлах участники употребляют не только лексику хип-хопа, но и многие интернет-неологизмы: «снафф-видео», «стрим», «хайп»; чаще всего исполнителями используется речевая стратегия дискредитации при помощи таких тактик, как снижение «положительного образа» адресата, подрыв доверия, умаление авторитета и значения оппонента, осуждение, дискриминация по гендерному признаку, унижение по этническому происхождению.

В рэп-батлах довольно часто можно встретить зооморфные метафоры, сравнения и глаголы и прилагательные, относящиеся к животным. Сравнения с животными в рэп-батле обретают новые смыслы. Зооморфные метафоры несут в себе оценочность и экспрессию, но в специфической коммуникативной ситуации теряют значение оскорбления.

Путем анкетирования (экспериментальный срез, в котором участвовали 65 студентов первого курса ТГУ), нами установлено, что некоторые слова из субкультуры хип-хопа находят место и в повседневной жизни молодёжи, часто это пустые когнитивные структуры, то есть значения слов размываются и трактуются индивидом произвольно (особенно это касается толкования значений иностранных слов).

Анализ лексических и прагматических средств позволил нам определить «лицо» адресата: целевой аудиторией рэп-посланий являются молодёжь, т.к. в тексте присутствует много варваризмов, интернет-неологизмов, слов, более понятных и привычных молодому поколению.

Особое внимание в работе уделено такому явлению, как религиозный рэп. Он относится к жанру хип-хоп субкультуры.

Установлено, что основные темы христианского рэпа: Бог, любовь, семья, дружба, вера, мир, сила молитвы, тема греха и покаяния, тема выбора пути к Небу, тема противостояния войне и т.п. Госпел, как мы видим, проповедует традиционные христианские ценности. Композиционно и стилистически христианский хип-хоп приближён к типичным рэп трекам: куплеты исполняются речитативом, припев имеет более лирическое воплощение. Также религиозный рэп включает в свои тексты типичные для хип-хопа повторы; просторечные английские обращения; ссылки на знаменитые личности и организации; варваризмы; междометия «ае, йоу»; метафоры, сравнения, связанные с религиозной тематикой; фрагменты религиозных текстов и сюжеты из Библии. Внешне есть сходство с проповедью (речитатив на простую мелодию из одной или нескольких нот).

Таким образом, мы исследовали рэп-дискурс как явление многоплановое с учетом его поликодовой структуры и жанрового многообразия и выявили основные стратегии и тактики коммуникантов, лингвистические и прагмалингвистические особенности этого интересного феномена современной культуры молодежи.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 8-101.
2. Арутюнова Н. Д. Речевой акт. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424с.
4. Бельчиков Ю. А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной русской речевой коммуникации // Филологические науки. 2002. № 4. С. 66-74.
5. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта, 2009. 520 с.
6. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. 1534с.
7. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 21-48.
8. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 408 с.
9. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 2001. С. 251-275.
10. Вершинин М.В., Макарова Е.В., 2007 г. URL: <https://psyfactor.org/rap3.htm>. (дата обращения 04.02.2020).
11. Видеосюжет издательства «Комсомольская правда» о Настоятеле URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zPslYBShg0E&list=PLBRmC0Vdq2TSo2VDwE8oVD5dSgo2TM4OJ&index=34> (дата обращения 29.04.2021).

12. Вишневецкая Н.А. Понятие речевых стратегий и дискурс. Т.: Грамота, 2017. С. 86-89.

13. Галкин против Басты URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jkhvs2QQybK> (дата обращения 09.05.2021).

14. Голев Н. Д. Речевой жанр ссоры и инвективные фреймы в рассказах В. М. Шукшина // Культура. Образование. Духовность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Бийского госпединститута. Ч. 2. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1999. С. 109-112.

15. Голев Н. Д. Юрислингвистический словарь инвективной лексики русского языка (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы русистики: материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию томской диалектологической школы и 125-летию Томского государственного университета (Томск, 21 – 23 октября 2003 г.). Томск, 2007. С. 92-97.

16. Гриценко Е. С. Глобальное и локальное в речевых практиках молодежных субкультур // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 212. № 2. С. 87-93.

17. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 141–147.

18. Даниленко В.П. Методы лингвистического анализа. – М.: Флинта, 2015. 280 с.

19. Дементьев В.В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.

20. Ежиков А. Русский батл-рэп как зеркало культурной эволюции URL: <https://medium.com/russian/русский-батл-рэп-как-зеркало-культурной-эволюции-609b9693d5a6> (дата обращения 12.02.2021).

21. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. М.: Астрель, 2008. 786 с.

22. Жанрово-стилистические признаки рэп-батла Степанов, Болотова, Леонова. Верхневолжский филологический вестник 2018. №3 С. 204-209.

23. Жельвис В.И. Инвективная стратегия как национально специфическая характеристика. Я.: Вестник ЯПУ, 2000. С. 57-62.

24. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
25. Зарецкая Е.Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации: монография. М.: Проспект, 2017. 472 с.
26. Засыпкин С. Инвектива. М.: Дискурс-Пи, 2010. № 1 С. 352-353.
27. Иван Ургант против Ксении Собчак на премии GQ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sEHqbK83P78> (дата обращения 23.04.2021).
28. Интервью с Александром Тимарцевым URL: <https://the-flow.ru/features/restorator-interview-2020> (дата обращения 28.04.2021).
29. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
30. Исмаилова О.И. языковые средства реализации деструктивных речевых стратегий в российском и британском медиаполитическом дискурсе. – С.: Политическая лингвистика, 2019. С. 54-59.
31. Команда ВТБ. Арт сториз. Мот / Русский музей. Часть 2 URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sXOInYYQsu0&list=LL&index=3> (дата обращения 01.05.2021).
32. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екб.: УрФУ, 2012. 818 с.
33. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов русского языка. 2006. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/17475. (дата обращения 09.03.2020).
34. Королева О. П. Прагматика инвективного общения в англоязычном социуме (на материале британского ареала): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Нижний Новгород, 2002. 45 с.
35. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М.: АСТ Корпус, 2013. 415 с.
36. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ Корпус, 2017. 512 с.

37. Кулаков А. Е. Междометные инвективы и общие проблемы инвектологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. журналистика. 2011. № 2. С. 32-34.

38. Кубок МЦ: Гнойный x Fallen MC vs Олег Монгол x ZIP.Zipulia | Dance bars (New Era) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DMFpgdUlkHc> (дата обращения 25.11.2020).

39. Кубок МЦ: МЦ Похоронил x Knownaim x Halloween x Alphavite x Mireku DJ Ima URL: https://www.youtube.com/watch?v=tn7_n3H0MZ0 (дата обращения 21.03.2021).

40. Кубок МЦ: Ogel vs Юлия Kiwi | New era URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pMOxbLoU10w> (дата обращения 04.07.2020).

41. Кубок МЦ: Ogel vs D'yadya J.I. | Da Shift URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZL8BXLHyrV4> (дата обращения 04.07.2020).

42. Кубок МЦ: Пачука vs Юлия Kiwi | Reborn URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Ed58HVgMGE> (дата обращения 04.07.2020).

43. Лассан Э. Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен. Вильнюс: Вестник ВУ, 2018. С. 129-143.

44. Лич Джеффри Принципы прагматики. Лондон: Лонгман, 2012. 250 с.

45. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России. Социологические исследования, 2002. № 10, с. 13-25.

46. Максим Галкин против Басты на программе «Сегодня вечером» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jkhvs2QQybK> (дата обращения 19.04.2021).

47. Митрополит Иларион о творчестве Nastoyatel URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vClIEOiNfmA> (дата обращения 30.04.2021)

48. МС. Как расшифровывается это понятие URL: <https://fb.ru/article/380948/mc-kak-rasshifrovyivaetsya-eto-ponyatie> (дата обращения 11.03.2021).

49. Мулькеева В.О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор. Спб.: РГГУ им. А.И. Герцена, 2006. 20 с.

50. Нилов С.А. От «Антихайпа» до YungRussia: Словарь нового русского рэпа. //TheVillage. 2017. №8. URL: <https://www.the-village.ru/weekend/industry/279126-hip-hop-alfavit> (дата обращения 04.02.2020).

51. Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov.html> (дата обращения 13.02.2021).

52. Пырова Т.Л. Слово и образ: эстетические особенности русского религиозного хип-хопа // Философия и культура. 2017. № 7. С. 77-87. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23525 (дата обращения 10.03.2020).

53. Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. С. 8-14.

54. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: ЯСК, 2016 440 с.

55. Смирнов П.Ю. Гендерная дифференциация в проявлении речевой агрессии мужчин и женщин. Б.: Филологические науки, 2017. С. 191-193.

56. Современные молодёжные субкультуры: рэперы URL: <https://psyfactor.org/rap3.htm> (дата обращения 04.02.2021).

57. Сокур Е.А. Особенности реализации стратегии создания образа врага. А.: Вестник АГУ, 2016. С. 34-41.

58. Сомова Л.А. Конфликтогенность инвективной лексики в медиапространстве и в художественной речи / Studia Rastica XXVI Материалы Международной лингвистической конференции «Русская лексика: история и современность» (Будапешт, 20–21 октября 2017 г.). Будапешт: Будапештский университет им. Л. Этваша. 2017 С. 266-274.

59. Сомова Л.А. Трансформации речевого акта оскорбления в рэп-батлах / Л.А. Сомова. // Русская речь. 2020. № 4. С. 28-41.
60. Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики: учеб. Пособие. В.: Издательский дом ВГУ, 2018. 304 с.
61. Тексты песен (слова) Крип-а-Крип'а (Глеб Волков) URL: <https://www.gl5.ru/k/krip-a-krip/krip-a-krip.html> (дата обращения 10.01.2021).
62. Тексты песен (слова) рэп-батлов URL: <https://www.gl5.ru/v/versus/versus.html> (дата обращения 04.03.2020).
63. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994.
64. Устуньер И. Зооморфная метафора. Екб.: Акула, 2004. 18 с.
65. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. С. 46-50
66. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-м, 2007. 575 с.
67. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 214 с.
68. Шахматова Т. В. Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевом общении. URL: [//cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-kak-instrument-yazykovogo-nasiliya-v-rechevyh-situatsiyah-institutsionalnogoobscheniya](https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-kak-instrument-yazykovogo-nasiliya-v-rechevyh-situatsiyah-institutsionalnogoobscheniya) (дата обращения 19.04.2020).
69. Шмелева Т.В. Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры // Русская речь в современных парадигмах лингвистики: материалы Международной научной конференции (Псков, 22–24 апреля 2010 года). Т. II / под ред. Н.В. Большаковой и др. Псков: ПГПУ, 2010. С. 158-163.
70. Шмелева Т.В. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива-1. Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т, 2009. С. 176-193.
71. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия и пути ее преодоления язык. М.: Флинта, 2004. 134 с.

72. Эпштейн М. Гоп-политика, гоп-журналистика, гоп-культура. URL: novayagazeta.ru/articles/2017/11/13/74527-goppi (дата обращения 11.03.2021).

73. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. М.: Дрофа, 1994. 400 с.

74. Communication strategies: Psycholinguistic and sociolinguistic perspectives. Kasper, G., & Kellerman, E. New York: Routledge, 2014. pp. 228-250

75. Gospel People (CHEF feat. MakKey, Drew, Tim-J, Fodg) – «Госпел в массы» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hX6Rni3uc3Q> (дата обращения 04.02.2020).

76. Gospel People – Bless URL: https://www.youtube.com/watch?v=bApKyttZb5g&list=LLuF_VgD6ffPVC0Ii8Uvk7nw&index=2&t=0s (дата обращения 04.02.2020).

77. Nastoyatel – Без благодати URL: https://www.youtube.com/watch?v=IKspOUxtKWc&list=PLLi7MF1xLU7wzblfISMTrpmX_o8HFAGwO&index=8 (дата обращения 29.04.2021).

78. Nastoyatel – Музыка души URL: https://www.youtube.com/watch?v=yIkJPdTDzzA&list=PLLi7MF1xLU7wzblfISMTrpmX_o8HFAGwO&index=8 (дата обращения 29.04.2021).

79. Nastoyatel – Сюжет ТВЦ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FZLTbHHGwy8&list=PLBRmC0Vdq2TSo2VDwE8oVD5dSgo2TM4OJ&index=29> (дата обращения 29.04.2021).

80. RBL: Хованский VS Obe 1 Kanobe (Shot battle, Russian Battle League) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5QM507LE4dU> (дата обращения 14.10.2020).

81. RBL: Шумм VS Deep-ex-sense (Rap God Battle, tournament 3, Russian Battle League) URL: https://www.youtube.com/watch?v=qYUr_qP4_5A (дата обращения 04.06.2020).

82. RBL Universe: Шумм (Главные с*** Батл рэпа) VS BEYOND (Поддержи моё пиво) (1/8. BPM) URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=uXKJ5ZTEBvY> (дата обращения 15.03.2021).

83. RBL Universe: Deep-ex-Sense (Пластмассовый мир) VS Otto (Иванушки INT.) (1/8. BPM) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T2-CsVVXt5A>(дата обращения 02.05.2021).

84. Versus#1 (сезон III): Охххуmiron VS Слава КПСС URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MVouMFKmaeI> (дата обращения 12.02.2020).

85. Versus#1 (сезон III): Охххуmiron VS Johnyboy URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MVouMFKmaeI> (дата обращения 12.02.2020).

86. Versus#9 Гуф VS Птаха URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XTJ5QL-mi8E> (дата обращения 11.10.2019).

87. VersusX #SlovoSPB: Drago VS Юлия Kiwi URL: https://www.youtube.com/watch?v=V984Mw8Neiw&has_verified=1 (дата обращения 04.06.2020).

88. DeVito J. A. 50 communication strategies. Bloomington: iUniverse, Inc; 2012.

89. Fritz G. Kohärenz Grundlagen der linguistischen Kommunikationsanalyse. Tübingen, 1982. 235p.

90. Multitran. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?s=bite&l1=1&l2=2> (дата обращения 28.02.2021).

91. Roebuck D. B. (2012). Communication strategies for today's managerial leader. New York: Business Expert Press, 2012. pp. 77-85.

92. Taguchi N. Individual differences and development of speech act production Applied Research on English Language. URL: https://are.ui.ac.ir/article_15467.html (дата обращения 04.05.2021).

93. Tomalin B. Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse, Training, Language and Culture Vol 1 Issue 1, 2017. pp. 28-45.